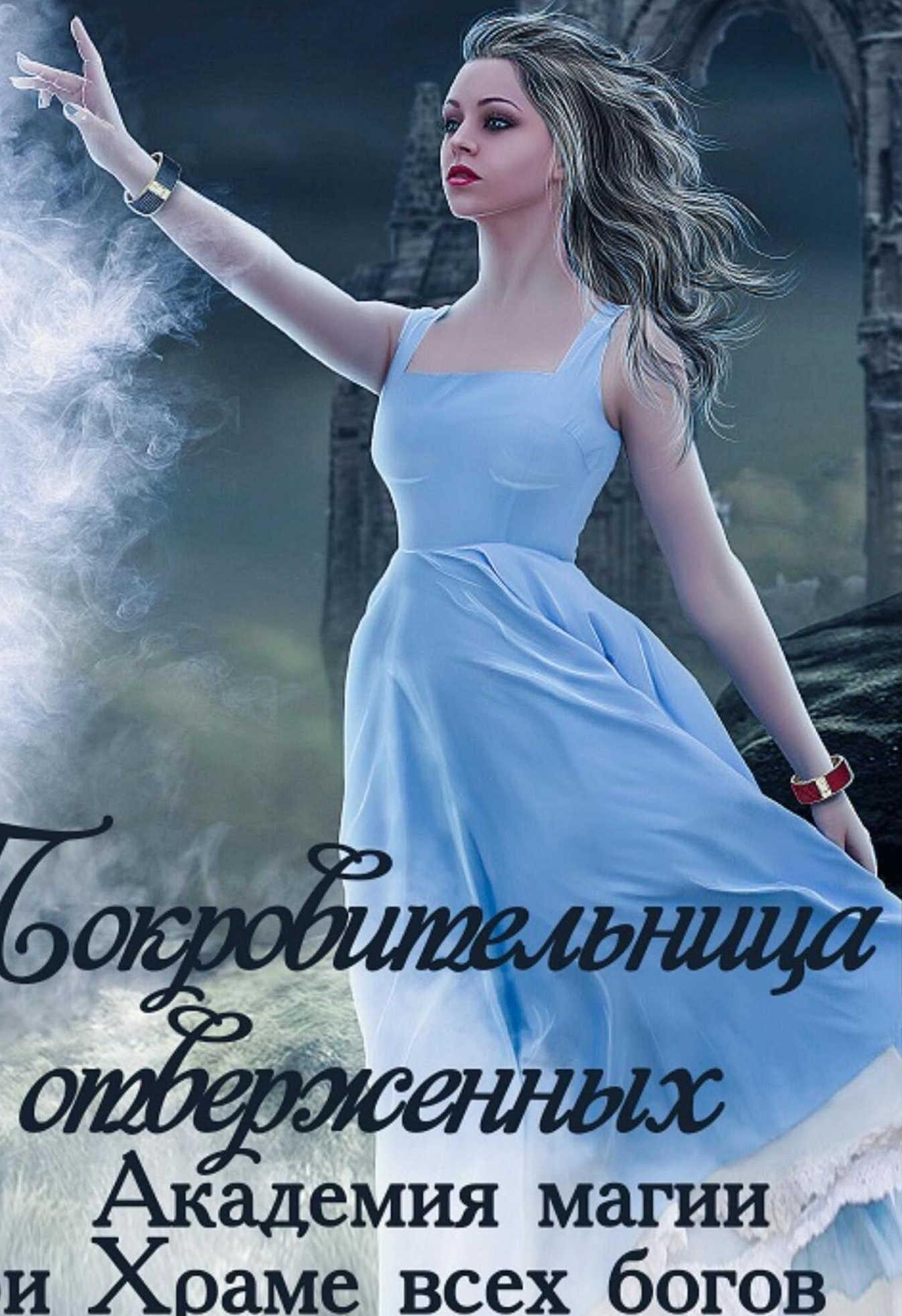

Мстислава Чёрная

Покровительница
отверженных
Академия магии
при Храме всех богов

Мстислава Чёрная

**Покровительница отверженных.
Академия при Храме всех богов**

«Автор»

2023

Чёрная М.

Покровительница отверженных. Академия при Храме всех богов /
М. Чёрная — «Автор», 2023

В Академии при храме всех богов последнее время неспокойно. Магистры готовятся к войне с вампирами. На первую ступень умудрилась поступить адептка-неумеха, которой вместо высших приёмов нужно преподавать самые азы. Её бы выгнать, но девушке покровительствует Ядодел, с которым шутки плохи. Магистры ещё не знают, что Варя Лаппа наследница богини смерти и без боя вампиров в обиду не даст.

© Чёрная М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мстислава Чёрная

Покровительница отверженных.

Академия при Храме всех богов

Глава 1

Боевой маг и по совместительству куратор адептов первой ступени Академии Магии при храме всех богов Кар Ярис, зеленокожий, крупный орк смотрел на меня и хмурился.

– Адептка, тебя выгнали с «Жреческого дела» за дисциплинарное нарушение, а через день ты, зная, что будет проводиться проверочная работа, прогуляла занятие. Когда ты приняла решение не явиться, ты осознавала, что за такое могут отчислить?

– Осознавала.

У меня была веская причина прогулять, но, к сожалению, озвучить её я не могла. Разве что в очень усечённом виде.

– К счастью для тебя, действует негласное правило, что первые полгода никого не отчисляют. Храму нужны жрецы, и именно столько времени требуется, чтобы адепты освоили азы профессии. К несчастью, ты в чёрном списке, и чтобы перейти на вторую ступень тебе придётся постараться. Предупреждаю сразу, преподаватели будут придирааться.

Не было печали.

– Я всё понимаю, магистр.

– Рад за тебя. В общем, в качестве наказания завтра тебе назначена отработка, а послезавтра ты должна прийти в лекторий за час до занятия и ответить на вопросы по всем пройденным темам.

Я кивнула. Перспектива так себе, но я как-нибудь справлюсь. Магистр по-прежнему выглядел недовольным, но развивать тему не стал, вместо этого без предупреждения швырнул в меня небольшим, размером с куриное яйцо, светящимся шариком. Я рефлекторно отпрыгнула.

– Варя, ты учишься на козу или на мага? Ты должна была выставить щит, – в меня полетел следующий шар, но я снова отпрыгнула. Чтобы выставить щит, мне требовалось настроиться, сосредоточиться.

– Адептка, во время магического поединка ты тоже будешь просить противника подождать?

Я пристыженно покачала головой, но изменить ничего не могла. Чтобы выставлять щит мгновенно, нужна практика, практика и ещё раз практика, а я о существовании магии узнала несколько дней назад, когда из своей родной квартиры попала прямиком в иномирную Академию Магии.

Маистра оправдания не интересовали, его интересовал исключительно положительный результат. Он повторил атаку и, убедившись, что я уворачиваюсь, изменил тактику. В меня полетели крошечные самонаводящиеся шаровые молнии.

Одна впилась мне точно в локоть, которым я утром со всего маха приложила о стену. Я завизжала, а магистр, определив больное место, перенаправил все снаряды в него. Подвышая от боли, я остановилась. Всё равно смысла шарахаться из стороны в сторону никакого. Я постаралась абстрагироваться, сосредоточилась и выставила перед собой щит, как учили.

Снаряды притормозили и, вместо того, чтобы разбиться о щит, зашли с тыла. Я завертелась на одном месте, пытаясь отбить их своим недошитом, потеряла концентрацию и щит с хлопком лопнул. Молнии продолжали жалить. Кажется, у меня будет серьёзный ожог.

– Адептка, блин, который ты перед собой держишь, ни на что не годится. Ты должна растянуть щит и придать ему форму колпака, – посоветовал Кар Ярис, не прекращая обстрела.

Ненавижу магистра за его зверские методы. К концу занятия я едва держалась на ногах, а магистр оглядев меня с ног до головы, снисходительно посоветовал посетить целителей, как будто я без него не догадаюсь. Я гордо прохромала к выходу с полигона, кое-как доковыляла до зала внутренних порталов и переместилась в целительский корпус, где окончательно потеряла боевой запал. Идти дальше сил не было, хотелось сесть на пол, выпить обезболивающего и немного отдохнуть. Я отошла от арки перехода на два шага и с мольбой уставилась на дежурную эльфийской наружности. Девушка дёрнула острым ухом, лениво взмахнула рукой и направила на меня диагностирующее заклинание. Секунда, и из расслабленно-недовольной, что её потревожили, девушка превратилась в собранного, готового к работе лекаря.

– Адептка, тебя как будто избили.

В каком-то смысле так и было. Меня впечатали в стену воздушной волной, но знать об этом никому не нужно.

– Я с индивидуального занятия с Каром Ярисом, – сказала я чистую правду, а упоминать, что далеко не во всех моих травмах виноват магистр не стала.

– Он совсем озверел? У тебя спина всмятку, ушиб и ожоги.

Целительница наложила обезболивающие чары, благодаря которым я смогла дойти до приёмной, не вздрагивая от каждого неловкого движения. Меня встретили сразу двое магов, видимо, эльфийка предупредила о моём приходе.

Признаться, я наивно понадеялась, что меня на сегодня освободят от третьего обязательного занятия, самого ненавистного, но деловая дама, выглядевшая лет на сорок, в минуту исцелила ожог.

– Адептка, если бы ты потрудилась освоить хотя бы азы самолечения, наша помощь тебе бы не понадобилась.

Когда-нибудь обязательно освою, но вряд ли это случится в обозримом будущем. Между тем мужчина с чёрными напыженными усиками решил проблему с моим локтем, поколдовал над коленом правой ноги и что-то сделал со стопой левой. Отстранившись, он повторил диагностику и отступил, а за меня с новой силой взялась дама-целительница. Она уложила меня на кушетку лицом вниз и занялась наиболее пострадавшей частью моего тела – спиной.

Отдохнуть и полежать мне не предложили, спровадили на обед, а значит, третьего занятия избежать никак не получится. Прогуливать без веской причины я не рискну, тем более после внушения, сделанного куратором. Я уныло поплелась обедать и учиться.

На выходе из столовой меня поджидал парень с тонкими чертами лица и непропорционально огромным носом – Вьёрд Кварц, чистокровный тролль. Как он сам признался, интересовала его не я, а возможности, которые через меня можно получить. Парень дружелюбно улыбнулся:

– Слышала, что занятие будет практическим?

– Что, опять?!

Вьёрд безразлично пожал плечами:

– Ситуацию ты знаешь лучше меня.

Да, в отличие от него, я знаю, что когда-то давным давно Хозяйка Туманного предела, а попросту богиня смерти, заключила договор с группой смертных. Они получили её покровительство при жизни, их тела изменились и больше не стареют, а души после смерти гарантированно богиня забирает к себе и не оставляет блуждать в Тумане. Так появились вампиры. Взамен они обязались служить ей и только ей.

Около трёх сотен лет назад Хозяйка запечатала все свои храмы и покинула мир. У неё были причины так поступить. Она хотела временно пожить, как обыкновенная смертная, обзавестись семьёй, стать матерью. Я это точно знаю. Я её внучка.

Пока ба устраивала личную жизнь, бог магии Мастер-Чудодей, а для посвящённых просто Киран пожелал прибрать к рукам Туманный предел и начал самую настоящую информационную войну. За пару десятков лет он убедил всех, включая вампиров, что Хозяйка ушла, потому что вампиры предали её, убедил, что с закрытием храмов абсолютно все души обречены блуждать в Тумане и не находить дорогу, что богиня вернётся только после того, как последний вампир будет убит.

– Да, я помню, что на носу истребление ни в чём неповинной расы, – буркнула я.

– А мы будущие истребители.

Что именно затеяли магистры я примерно представляла, и оправдались самые худшие предположения. Мы все пятьсот двадцать семь adeptов, поступивших на первую ступень, сгруппировались перед входом на «взрослый» полигон, куда обычно никого, кроме adeptов старших ступеней, не пускают.

– Адепты, – вышедший к нам преподаватель представиться не пожелал, – специально для вас полигон превратили в лабиринт. Вход является порталом, и все вы попадёте в разные точки этого лабиринта. Ваша задача найти и убить прячущегося на полигоне вампира. Как только это будет сделано, откроется выход. Адепт, выполнивший задание, получает сорок жемчужин. Не забываете взять из короба защитные артефакты и активировать их сразу после перехода на полигон. Вопросы?

Есть риторический. Почему я такая курица безмозглая? Один раз я уже оказывалась в ситуации, когда срочно нужен амулет переноса. Решила, что пару штук всегда буду держать при себе, и не пошевелилась, а вампиру, который и так уже в передрагу попал, расхлёбывать последствия моей безалаберности.

Вьёрд галантно пропустил меня вперёд. Я прошла через портал и оказалась в небольшой пещерке. Если бы не знала, что она создана искусственно, поверила бы, что нахожусь в горах. Портал закрылся и я покосилась на неучтённых магистром сопровождающих: Майна, мёртвого немого тёмного эльфа, выданного мне в качестве телохранителя, и Лойду, некромантку, умершую около пятисот лет назад, которую я призвала из Тумана. Её я призвала из Тумана сама и предложила стать моей наставницей в магии. Лойда согласилась, и теперь существует при мне самым обычным привидением.

Маги не могут видеть ни Майна, ни Лойду, пока те сами не пожелают показаться. Лойду, правда, могут почувствовать, но не более. Я же, как внучка богини, вижу их, независимо от их желания.

– Лойда, есть мысли?

– Поконкретней, пожалуйста, – попросила она, хотя, по-моему, и так всё ясно.

– Нужно как-то исхитриться и отправить вампира к своим, в безопасность. Если бы ты смогла сходить за амулетом...

– Увы, госпожа, я не могу попасть в храм без вас. Возможно, туманницы...

Логично. К тому же, мне давно пора кое с кем познакомиться.

– Руководи, – распорядилась я.

– Чем? – не поняла Лойда.

– Процессом призыва.

Я неумеха, и полноценный ритуал мне просто не по зубам, зато я могу пользоваться преимуществами своего происхождения. Там, где магу нужен полноценный защитный круг, я обхожусь без всего, потому что Туман не причинит вреда своей Хозяйке.

– Полагаю, будет достаточно сказать слова призыва, как вы делали со мной, и подкрепить их силой, – при этом Лойда отошла от меня, как можно дальше, будто боялась, что я могу её зацепить. Или она боялась не меня, а ту, что я собиралась вызвать.

Я сконцентрировалась и попыталась вспомнить, каким был Туман на ощупь. В прошлый раз я проводила призыв в храме, Туман был везде, и я без затей зачерпнула его в ладони. Я

собственными глазами видела белый клочок, похожий на ставшую полупрозрачной вату, и не сомневалась, получается у меня или нет. Вспоминая, я настолько глубоко ушла в себя, что мне стало казаться, что у меня между пальцами сочится молочно-белая прохладная субстанция. Я махнула рукой, и в воздух поднялось колечко, похожее на дымное. Туман отозвался и явился по моему желанию, но вместо радости я испытала страх.

Впрочем, это не повод отступать. Я оглянулась на Лойду. Раз некромантка спокойна, есть надежда, что всё идёт правильно. Я повторила в точности то, что уже делала: заключила клочок Тумана в ладони, смешала с собственной энергией и чётко произнесла:

– Туманница Айра, призываю тебя.

Туман сгустился, потёк вдоль стен пещеры, залепил вход непроницаемой для взгляда завесой. Лойда обхватила себя руками и, передумав держаться на расстоянии, подошла ко мне вплотную.

– Госпожа, пожалуйста, возьмите меня за руку. Словами не передать, что я испытала, когда оказалась в Тумане одна.

Я жала её запястье, и Лойда заметно успокоилась. Я оглянулась на Майна. Тёмный эльф походил на статую: ни единый мускул не дрогнул, на лице ни тени эмоции. Брать его за руку, как маленького или перепуганного, я постеснялась, пообещала себе внимательно следить за его состоянием и, при необходимости, вмешаться.

Сначала я увидела невнятную тень, которая стремительно приближалась, потом разглядела бесформенный балахон и глубокий капюшон, закрывавший лицо. Фигура остановилась в нескольких метрах от меня:

– Хозяйка, туманница Айра к вашим услугам.

– Здравствуй, Айра. Полагаю, ты уже знаешь, что я внучка Хозяйки Шианы, и что обстоятельства сложились так, что бабушка не успела меня ничему обучить.

– Знаю. Не беспокойтесь, госпожа, вы отлично справляетесь. В истории нашего мира немало случаев, когда правителями целых государств становились подростки. Вам же уже около двадцати.

– Несколько меньше, – призналась я.

– Годом больше, годом меньше – мелочи жизни. В Тумане ход времени вообще не ощущается. Госпожа, чем я могу быть полезна?

Признаваться, что позвала туманницу только тогда, когда мне понадобилась услуга, было неудобно. Правильно было бы пригласить её специально для того, чтобы познакомиться. Сегодня же, как только разберусь с вампиром, составлю список дел, которые давно пора сделать и, не откладывая займусь.

– Во-первых, я хотела познакомиться, во-вторых, попросить показать мне храмовый комплекс. Что-то я успела увидеть, но без проводника там не разобраться. В-третьих, ты не могла бы принести мне сейчас амулет из храмового хранилища?

– Будет исполнено. Какой именно амулет нужен госпоже?

Я объяснила, что мне необходимо переправить вампира к сородичам в безопасность. Получается, что мне нужен разовый портал с не заданной точкой выхода или настроенный на территории вампиров.

Туманница поклонилась, отступила, и клубы тумана скрыли её фигуру, а минуту спустя туман схлынул, как убегающая волна. Я отпустила Лойду и поспешила прочь из пещеры. За разговорами и призывами я потеряла очень много времени, а ведь мне нужно успеть найти вампира раньше остальных участников забега.

Добравшись до ближайшей развилки, я замерла и прислушалась к ощущениям. После того, как я вступила в наследство, в довесок к обязательствам и ответственности за расу вампиров, за Туманный предел и за мир в целом, мне перепали кое-какие бонусы: деньги, способность общаться с богами напрямую, без посредничества магии, способность видеть души

умерших, способность слышать просьбы и молитвы, обращённые к богине мёртвых, а также способность чувствовать вампиров на расстоянии. Впрочем, последние два пункта бонусы весьма сомнительные.

Уловить направление слёту не получилось, пришлось сосредоточиться, и я с ужасом поняла, что вампир не один, как обещал магистр, их минимум трое. Я просто не успею спасти их всех в одиночку, и одного амулета переноса тоже мало. Вот гадство!

– Лойда, попробуй их найти, ты же можешь проходить сквозь стены, – попросила я, переходя на бег.

Глава 2

Три вампира в трёх разных местах... По идее, если собрать всех вместе, то хватит одного амулета, чтобы переправить их домой. Осталось понять, как это проверить под носом у пяти сотен магов и не привлечь внимания к себе. Я решила, что логичнее начать с того вампира, который ближе всего ко мне, потом уже вдвоём будем искать остальных жертв магического произвола.

Лабиринт сюрпризов не преподносил: широкие коридоры не петляли, не заканчивались тупиками. Правда, выбранный вампир начал куда-то смещаться. Видимо, сидеть на одном месте в его планы не входило. И, как назло, он отдалялся. Надеюсь, он ищет укрытие. Позвать его, что ли? Я даже остановилась, обдумывая пришедшую в голову мысль. Попробовала настроиться на вампира, но ощущение стало размытым, будто раздвоенным. Плюнув, снова побежала. Я была быстрее его и постепенно нагоняла.

Из бокового коридора впереди меня вынырнула девушка, примелькавшаяся мне в «яме» – бесплатном общежитии, в котором я жила до того, как у меня появились деньги. Шлейф из звёздочек, указывавший ей направление, рассеялся, и девушка резко развернулась ко мне лицом:

– Вампир мой, а тебе лучше свернуть – посоветовала она мне, зажигая в руке огненный шар.

Пульсар был настоящим боевым, а не той мелочью, которой в меня кидался куратор. При случае скажу Кару Ярису, что он сильно не прав: умение быстро выставлять щит мне сейчас никак не поможет, потому что щит у меня курам на смех, пародия, а не щит, зато умение уворачиваться от пульсаров очень пригодится.

– Поединки между адептами первой ступени запрещены, – спокойно произнесла я.

– Уходи по-хорошему.

С радостью бы ушла, но несколько дней назад я сказала, что принимаю бабушкино наследство и ответственность за него, а значит, уйти, струсить и спрятаться – это предать бабушку, вампиров, себя. Я осталась стоять на месте, и в меня полетел огненный шар.

Сокурсница швырнула не совсем в меня, она целилась в стену рядом со мной, я же шарахнулась в противоположную сторону. Шар взорвался снопом обжигающих искр. Чёрт, я же только у целителей ожоги залечила.

– Я с тобой не дерусь, – довольно улыбнулась она. – Я не виновата, что тебя эхом моей магии зацепило.

Ещё два шара полетели поверху, целилась девица в точку над моей головой.

– С ума сошла?! – если волосы вспыхнут...

Шарахнуться я успела, но сделала это совершенно неудачно. Сокурсница уже выпустила новый снаряд, и я оказалась точно на пути пульсара. Быть мне убитой, если бы не Майн. Пока я относительно справлялась, дроу не вмешивался, но как только угроза стала критической, он одним плавным движением обогнул меня, подставил под огненный шар клинок, и пульсар лопнул. В следующее мгновение Майн смазанной тенью рванул к девице, на долю секунды стал ей видимым. Она даже охнуть не успела. Мимолётное касание, и она осела на пол.

– Спасибо, – поблагодарила эльфа.

В ответ он коротко поклонился и вновь занял место у меня за спиной. Я обогнула лежащую без сознания сокурсницу, отметила, что грудь девушки мерно вздымается и опускается, видимых повреждений нет. Пусть отдохнёт и, желательно, подольше.

Дальше я шла без приключений, пока не упёрлась в развилку. Коридор разделялся на два рукава. Вампир был где-то рядом. Сначала мне даже показалось, что он у меня за спиной. Я

оглянулась, но кроме Майна никого не увидела. Я прислушалась к ощущениям и поняла, что вампир чуть впереди в левом ответвлении.

Я увидела его буквально через пять шагов. Молодой светловолосый парень лежал на спине, раскинув руки и ноги. Впрочем, правильнее было бы назвать его мужчиной, поскольку вампиров моложе трёхсот лет в мире просто не существует: каждую пару на продолжение рода благословляет Хозяйка лично, и с её ухода детей у вампиров больше не рождается.

Бок вампира был окрашен кровью, она пропитала рубашку и натекла на пол. Парень вяло трепыхнулся, приоткрыл один глаз и уставился на меня мутным взглядом. Я сделала шаг к нему. Совместные поиски остальных отменяются. Придётся туманнице смотаться за амулетами второй раз. Вампиру срочно нужна помощь. Исцелить его я не смогу, но поделиться энергией – вполне. Я присела на корточки и протянула руку.

Сзади как будто упал мешок с картошкой. Я рефлексивно отскочила и повернулась. На полу, рядом с тем местом, где я была, скрючился ещё один вампир, брат-близнец раненого. Майн стоял в стороне, безразлично взирая на происходящее. Ни один вампир, даже если захочет, не сможет причинить мне вред. Соглашение не позволит. Именно это и случилось. Картинка сложилась, стоило мне увидеть на потолке несколько выступов, за которые можно было бы зацепиться. Раненый лежал как приманка, а второй вампир притаился наверху и, когда я потеряла бдительность, напал. Попытался напасть. В последний момент тело предало его, и вампир скрючился на полу.

– Сай? – позвал раненный, едва шевеля языком.

Названный Саем вскинул голову и с бессильной ненавистью напололам с отчаянием уставился на меня:

– Что тянешь? Добей уже, тварь.

– Вообще-то я хочу помочь, – пожалала я плечами, снова присела на корточки перед раненым, взяла его за руку и направила силу из своей ладони в его. Я не давила, просто позволяла брать столько, сколько нужно. Взгляд раненого прояснился.

– Поверить не могу, ты действительно его лечишь, – ошеломлённо прошептал Сай.

– Я не лечу, я не целитель. Это во-первых. Во-вторых, далеко не все против вас. Я так точно не враг.

Сай присел рядом со мной, напряжённо следя за моими действиями.

– Крейн, тебе лучше?

– Да... Кровушки бы.

Сай коротко взглянул на меня и правильно понял, что открывать для его брата вену я точно не стану. И без крови Крейну стало заметно лучше, по крайней мере, умирающим он уже не казался. Сай немного успокоился, посчитал брату пульс и, нервно облизав губы, спросил:

– Почему я не смог тебя ударить?

– Защита Хозяйки Туманного предела, – ответила я максимально обтекаемо.

Задать очередной вопрос вампир не успел. Послышались шаги, и я почувствовала приближение ещё одного вампира.

– Кто-то из магов, – затравленно заметил Сай. Я удивилась, что он не почувствовал своего. Открыла было рот, чтобы возразить, но, оказалось, что правы мы оба. В коридоре показался Вьёрд. Троль тащил на плече бесчувственную вампиршу.

– Она хотела меня покусать, – пожаловался он, сгружая её рядом с Крейном. – А их что, много?

– Где-то гуляет ещё один, – ответила я. – Спасибо за помощь.

– Не собираюсь нарываться на гнев богини, – фыркнул Вьёрд и склонился над раненым вампиром. – Варя, предлагаю следующее: ты приводишь последнего сюда, а я присмотрю за этими, заодно подлечу по минимуму.

Я кивнула. На мой взгляд, тролль предложил отличное решение. Почему-то Вьёрд сделал знак подождать. Он разорвал на Крейне рубашку, направил на бок вампира светящийся зеленоватым светом поток и осторожно отнял прилипшую к ране рубашку. Свет из зелёного стал золотистым, сконцентрировался в луч, которым Вьёрд, как ниткой, сшил края раны. Луч превратился обратно в облачко и впитался в кожу вампира. Вьёрд выдохнул и отстранился, по виску стекла капелька пота.

– Не рыпайся, я подлатал тебя очень поверхностно. Неловкое движение или попытка встать и разрыв случится по-новой.

Вьёрд поднялся на ноги и подошёл к стене, устало прислонился к ней лбом, затем приложил ладонь.

– Варя, иди сюда. В игре «Успей пройти лабиринт первым» выигрывает тот, кто разбирается в артефакторике и открывает для себя эксклюзивный проход. К сожалению, полигон позволяет создать только односторонний коридор, обратно тебе придётся самой идти.

Стена под ладонью тролля прогнулась и разошлась. Теперь понятно, как он так быстро управился. Пока все носятся с поисковыми заклинаниями, он перекраивает лабиринт под себя. Удивительно, что больше никто до такого не додумался.

– Я лучший, – ухмыльнулся Вьёрд, поняв, о чём я думаю.

Однако я заметила, что руки у лучшего подрагивают, а со лба течёт очередная капля пота. Как маг он очень молод и физически не готов к подобным нагрузкам: сначала отыскал вампиршу, потом для её же блага спеленал её, нашёл меня, потом лечил, теперь открывает проход, а ещё будет прикрывать вампиров от других адептов. Единственное, чем я могу помочь – это поторопиться.

Я вышла в пещерке, ничем не отличавшейся от той, где я оказалась изначально. Короткий коридорчик вывел меня в широкий тоннель со множеством боковых ниш и ответвлений, подозреваю, тупиковых, иначе вампир ими бы воспользовался.

В тоннеле полным ходом шла травля. Четверо заседали на одного. Вампир уворачивался от летящих в него молний, светящихся шаров и сгустков огня. Он прятался за выступы стены и короткими перебежками уходил дальше по коридору. Картина печальная. Либо его всё-таки достанет кто-то из четвёрки, либо подтянутся новые адепты и задавят вампира числом.

– Госпожа?

Я вздрогнула от неожиданности. Рядом со мной из стены вышла Лойда, а я и не заметила. Некромантка застыла рядом.

– Я нашла вампира, пошла за вами, а вы уже тут...

– Да, – согласилась я. Объяснения Лойды меня не волновали. Я судорожно искала выход. Скоро вампир поравняется со мной, и нужно будет что-то делать. Отвести бы от него внимание... Сегодня же пойду в храмовое хранилище и наберу себе амулеты на все случаи жизни. Умная я задним умом.

Как я и предполагала, в противоположном конце коридора появились адепты, вампир оказался под перекрёстным огнём.

– Лойда, хоть какая-нибудь идея, – прошептала я.

– Если вы наделите меня достаточной силой, я смогу колдовать.

Предложение заманчивое, даже обдумывать нечего. Я протянула Лойде руку, она положила свою ладонь поверх моей.

– Я не подведу, моя госпожа.

Вампир понял, что ему конец. Он больше не пытался убежать и прятаться, забился в нишу. Я не поняла, что он делает, сообразила только, что он маг и плетёт заклинание.

– Нет! – закричала Лойда, подаваясь вперёд.

В следующий миг я почувствовала, что меня обхватывают за талию, Майн резко дёрнул меня назад, развернул, вжал лицом в стену и закрыл собой.

– Прими мою душу, богиня, – услышала я обращённую ко мне молитву. Он что задумал?! Приказать остановиться я не успела, не сообразила, не сориентировалась. Вампир закончил начатое.

В глазах потемнело, уши заложило, а, когда всё прошло, я услышала крики. Майн отпустил меня и отодвинулся. Первой, кого я увидела, была Лойда. Некромантка выглядела явно шокированной.

– Что случилось?

Она будто не услышала.

Я подошла ближе и выглянула в коридор. Все, кто попал под действие заклинания, лежали на полу, и с них сползала кожа.

– Смертельное проклятие, оплаченное самоубийством, – с уважением сказала она. – Он не пожелал даваться им живым и дорого взял за своё поражение.

– А как же выданный защитный артефакт? – проямлила я совсем не то, что нужно.

Я была в шоке. Кровь, крики боли, умирающие и уже убивший себя по моему недосмотру мой подданный. Голова стала лёгкой, как воздушный шарик – ни единой здоровой мысли.

– Он от физической атаки и от простейших боевых заклинаний. Это же была высшая некромантия.

Из глаз сами собой потекли слёзы.

– Госпожа, сейчас сюда придут целители, нужно уходить.

Лойда схватила меня за руку и потянула по коридору, мимо двух извивающихся окровавленных тел. Эльф и кто-то неопознанный. Лойда дёрнула меня, заставляя перебирать ногами.

– Возможно, им помогут.

– А ему должна была помочь я.

– Всех не спасти, – возразила Лойда.

Она уверенно тащила меня вперёд, а я послушно позволяла себя вести. Лойда неправа. Можно спасти почти всех, если я перестану трусить и заявлю миру о себе. Нет, открывать своё происхождение смерти подобно, но можно представиться Видящей, избранницей Хозяйки Туманного предела. Это будет не так уж и далеко от истины. Очень жаль, что, чтобы это понять, потребовалась целая смерть.

Я шла и тихо плакала, но перед тем, как шагнуть в коридор, где меня ждали выжившие и Вьёрд, я остановилась, высморкалась прямо в рукав. Внезапно воздух сгустился, проступил Туман. Рваные сизые полосы потянулись по полу, закрутились кольцами у потолка, растеклись вдоль стен. Навстречу мне шагнула Айра. Туманница с поклоном подала мне крохотную коробочку, в которой лежал сиреневато-синий шар.

– Одноразовый амулет переноса. Нужно в красках представить место, куда желаете попасть, сосредоточиться на нём, и раздавить шар. С вами перенесутся все, кто будет в этот момент вас касаться.

– Спасибо, то что нужно.

Туманница ничего не сказала о моём заплаканном лице, поклонилась на прощание и исчезла, а вслед за ней растаял и Туман.

– Почему так долго? – тотчас окликнул меня Вьёрд. – И где вампир?

– В Тумане. Сай, возьми брата за руку, возьми её, – я кивнула на вампирушу, – и проваливайте побыстрей.

Я протянула ему амулет.

– Представить, раздавить? – деловито уточнил Сай.

Мы с Вьёрдом отступили на шаг.

– Не знаю, почему вы нам помогаете, но спасибо за всё, – вампиры исчезли, и с их исчезновением полигон начал медленно возвращать себе исходный вид.

Вьёрд молча пожал мои пальцы, но я даже не улыбнулась в ответ. Троих спасли, одного потеряли. Урок пройден и усвоен, конец игре. Именно сейчас я поняла, что окончательно прощаюсь с детством.

Глава 3

Вьёрд проводил меня в общежитие, довёл до двери, ещё раз в знак поддержки пожал мои пальцы и ушёл. У тролля начинался курс по выбору, и опаздывать было никак нельзя. И всё же парень не решался оставить меня.

– Со мной всё будет в порядке, – пообещала я. – За мной присмотрят.

Вьёрд мотнул головой:

– Я зайду вечером.

А в холле меня уже встречал Арт. Вампир сходу почувствовал моё настроение и заметно напрягся. Он моментально подскочил, забрал у меня сумку, предложил горячий чай и вообще развёл бурную деятельность. Я опустилась на диван, позволяя за собой ухаживать. Не заслужила я такой заботы, но сил отмахнуться просто не было.

– Я должна их увидеть, – тихо сказала я.

– Кого? – не понял Арт.

– Вампиров, – пояснила я. – Назови мне ваш город, с которого лучше начать. Я должна..., – я зажала рот рукой и не смогла закончить фразу.

Вместо того, чтобы ответить, Арт ненадолго скрылся из виду, а вернувшись, подsunул мне под нос чай. Послушно отхлебнула обжигающе-горячий напиток, но вкуса не почувствовала. На меня гранитной плитой наваливалось отупение. Рука дрогнула, и я едва удержала чашку. Арт подставил ладонь и убаюкивающим тоном заговорил:

– Госпожа, за редким исключением мы все подданные Содружества вампирских княжеств, занимающего среднюю часть материка Альвайс. Пожалуй, – взгляд у него стал винновато-грустным, – посетите центральную площадь города Дисольск, столицу одного из самых крупных княжеств.

Я даже допивать не стала. Поднялась и побрела к двери. Вперёд меня гнало нехорошее предчувствие. Мне казалось, что задержись я хоть на минуту, и случится ещё что-то непоправимое. Арт нагнал меня у порога и молча вручил сумку. Судя по изменившемуся весу, он вытащил тетради, и вместо них положил деньги. Я кивнула. На плечи он мне накинул купленную мной недавно болотно-зелёную шаль.

– За центральным храмом города постоянно наблюдают, ожидая хоть какой-нибудь знак. Лучше воспользуйтесь простым святилищем, – посоветовал он напоследок.

– А в чём разница?

– Храм – это крытое помещение, – отозвалась Лойда, – а святилищем принято называть постоянный алтарь под открытым небом.

Я спустилась на первый этаж, пересекла холл, даже не взглянув на стену с «жемчужным» рейтингом, прошла в зал внутренних порталов и переместилась в один из учебных корпусов, на месте которого когда-то стоял храм Хозяйки Туманного предела.

Прежде чем покинуть этот мир и отправиться устраивать личную жизнь, бабушка закрыла все свои храмы. Они по-прежнему стоят целые и невредимые, идеально законсервированные, но большая их часть смертным невидима. Двери храмов, которые всё-таки видны, просто не открываются. Проникнуть внутрь невозможно ни через окно, ни через щель, ни через пролом в стене.

Для всех, кроме меня, коридор учебного корпуса оканчивался тупиком, я же видела двустворчатые двери. Толкнула правую створку и вошла в пыльное, столетиями не убиравшееся помещение. В грязи чётко отпечатывались мои следы.

Смертные были убеждены, что в любом храме всегда ровно один этаж. Я же знала о существовании второго, божественного, на который вела лестница, недоступная никому, кроме богов, их потомков и избранных, наделённых способностью видеть. Лестница в древнем храме

была винтовая, очень крутая и без перил. Я бы предпочла лифт, но, к сожалению, выбора мне не полагалось. Часть пути я традиционно поднималась ногами, последние две трети, боясь не удержаться и упасть, ползла на четвереньках. Вот стану однажды полноценной богиней, и буду не ползать, а летать.

В отличие от первого, божественный этаж был чист и пуст. Пыли в подреальности просто не существовало. Зато в зале клубился плотный молочно-белый туман. Я отошла от лестницы на два шага, загадала святилище, ближе всего располагающееся к центру города Дисольска, и поползла обратно вниз.

На лестницу рядом со мной шагнула Лойда. Я с завистью покосилась на полупрозрачные ноги. Вот уж кому не грозит упасть.

– Госпожа, – заметила некромантка. – Вы бы поговорили с Тёмной Кружевницей. Полагаю, она может подсказать вам, как изменить лестницу.

– Я об этом потом подумаю, – отмахнулась я. – Спасибо за подсказку.

Я почти привыкла спускаться и подниматься весьма позорным для будущей богини способом. Уже не смущало ни присутствие Лойды, ни Майна. Правда, не хотелось бы показываться кому-то из богов в позе на четвереньках.

Зачем вампир дал мне шаль, я поняла, едва спустилась. Академия располагалась на тропическом острове, и о холоде можно было не волноваться. В Дисольске же дул промозглый ветер, накрапывал дождь. При такой погоде даже тёплая шаль не спасёт, нужно что-нибудь посущественнее.

Лестница привела меня к алтарю, установленному на небольшом круглом возвышении, по периметру ограниченному редкими колоннами, каждую из которых венчали небольшие фигурки драконов, расправляющих крылья для того, чтобы взлететь.

Я огляделась. Чувства обострились, и я ощутила присутствие сотен, если не тысяч вампиров. Особенно много их было впереди. Зато улица, куда я попала, пустовала. Я спокойно покинула святилище и поторопилась на шум, доносившийся, судя по всему, как раз-таки с центральной площади города. Чутьё меня не подвело. Толпа собралась перед грандиозным сооружением. Матово-чёрное, возносящееся к небу многочисленными шпилями, оно отдалённо напоминало готический собор. Если это храм Хозяйки Туманного предела, то я влюбилась в своих подопечных.

Холод пробрался под шаль и я передёрнула плечами. Купить обновку мне сейчас не светит. Магазины закрыты, и будто все жители столицы собрались перед храмом. Арт говорил, что за зданием наблюдают. Но не могут же они наблюдать всей толпой? Сколько они тут стоят?

Шум стал громче, толпа всколыхнулась, и наступила тишина. По широким ступеням на площадку перед храмом вышли несколько вампиров. Мне было плохо видно из-за спин, да и смотрела я издалека, но смогла рассмотреть, что один, с подобием короны на голове, остановился у самого края. Двое других вампиров вели третьего. Вот у него были связаны руки, а рот заткнут кляпом.

Вовремя я...

– Мы обречены, потому что один из нас смел оскорбить нашу богиню, – начал коронованный.

Я мысленно фыркнула. Как можно на полном серьёзе верить, что один несчастный вампир мог всерьёз обидеть богиню? Да она бы размазала его тонким слоем по мостовой, уничтожила душу и забыла бы. Но ведь верят. Мастер-Чудодей постарался запудрить им мозги. Да и не только им.

– Мы могли бы надеяться на возвращение Хозяйки, но он... Драйк Занеси обвиняется в возведении хулы на нашу богиню и...

Прерывая речь коронованного, названный Драйком дёрнулся, изогнулся, сделал странное движение и вывернулся из пут. В следующий миг он отшвырнул охранников. Я думала,

Драйк хочет сбежать, но вампир в два прыжка, цепляясь за рельефную отделку фасада, взобрался на узкий карниз храма, сорвал кляп и закричал:

– Вампиры! Вы сошли с ума? Это она вас предала. У нас был договор. Покровительство богини в обмен на нашу верность. Пусть был один отступник, пусть их было сто, двести. Остальные не нарушали договор. Хозяйка нас предала!

В целом он прав.

– Мы должны спасать себя, а не унижаться и ждать милости!

На площадку выскочили ещё несколько вампиров в военной форме, в Драйка полетел чёрный сгусток, но отступник чудом увернулся.

– Нам нужен новый бог! – продолжал кричать он. – Надо выбрать одного из князей, передать ему силу, достаточную для преобразования в бога и всем вместе молиться ему. Новый бог спасёт наши души!

– Какой изящный способ обойти ограничения договора, – восхитилась Лойда.

Следующий сгусток черноты всё-таки попал в Драйка. Вампир не удержался, и рухнул вниз на ступени. Стражи навалились сверху, кто-то успел принести новые путы, и Драйка спеленали. Рот ему снова заткнули.

Толпа молчала.

– Вы сами всё услышали, – вновь заговорил коронованный, голос его прозвучал устало. – Вампиры, вы озвучьте приговор!

Мгновение абсолютной тишины, и толпа, как мне показалось, в едином порыве выкрикнула:

– Казнить!

Коронованный дождался, когда крики стихнут.

– Пусть каждый, кто считает так, подойдёт к Драйку Занеси и нанесёт ему один порез глубиной с ноготь и длиной в палец, чтобы всего несколько капель крови отступника упала на порог храма. Если вас будет настолько мало, что Драйк Занеси выживет, то пусть живёт дальше. Я буду знать, что мы недостойны прощения.

Какое безумие!

– Смерть отступнику! – закричали в толпе. – Пусть блуждает в Тумане. Он заслужил!

Чем, интересно? Не тем ли, что отказывается быть покорной овцой, а ищет и находит выход. Короче, такое сокровище пригодится мне живым. Думать о том, что будет, если он не захочет иметь дело со мной и не простит приговоривших его сородичей, я не хотела. В любом случае, Драйк Занеси не заслуживает то, на что его обрекли. Если вдуматься, жуткая смерть от рук тех, за кого боролся.

Коронованный достал клинок и прочертил полосу на лице Драйка. Видеть подробности я не могла, но живо представила, как алая линия перечёркивает щёку вампира от скулы к уголку рта.

Толпа пришла в движение. Вампиры теснились к правому краю площади, создавая подобие очереди. Слева образовался коридор для отхода. Самое для меня страшное, что женщины проявляли не меньший, а то и больший энтузиазм, чем мужчины. Драйку не выжить. Ни один не пожелал отказаться от участия в кровавой расправе. Кто-то уже поднимался по ступеням к приговорённому.

Не выдержав, я побежала обратно в святилище, благо тут совсем недалеко. По крутой винтовой лестнице, ведущей на божественный уровень, я промчалась наверх на одном вдохе. Об опасности сверзиться, я забыла напрочь. Очнулась, когда разгорячённого тела коснулись прохладные клубы Тумана.

– Центральный храм Дисольска, – повторяла я про себя как заклинание всё то время, пока спускалась.

От алтаря прямиком рванула к главному выходу из храма, уговаривая себя, что отступник обязательно выживет. Десятком неглубоких порезов вампира точно не свалить. Я толком не задумывалась над тем, что творю. Точнее, в общем я для себя уже всё решила: пора заявить о том, что Хозяйка прислала избранницу, которая будет говорить от имени богини. Я не успела продумать детали, но сейчас не до них.

Я остановилась, попыталась отдышаться. Посланница Хозяйки должна выглядеть уверенной в себе, гордой доверием, а не быть взлохмаченной перепуганной девчонкой со слезами на глазах. Сходу войти в образ у меня не получилось. Плюнув, резко дёрнула створки на себя. Мне позарез нужен этот вампир. Надеюсь, то, что я появилась из храма достаточно веский аргумент.

Получилось совсем не то, что я предполагала. Я думала выйти из храма к толпе, но створка открывалась внутрь помещения, и когда я её распахнула, Драйк ввалился в храм и упал на спину, а створка, которую я от неожиданности выпустила, с грохотом захлопнулась.

У вампира были изрезаны плечи, лицо, грудь, немного живот. Надеюсь, спина у него цела, потому что плохо будет, если пыль и грязь попадут в раны. Он сориентировался быстрее меня. Несмотря на путы, поднялся, огляделся, понял куда попал, замер, уставился на меня. Во взгляде злобная настороженность, но не ненависть. Обнадёживает. Я протянула руку, медленно шагнула вперёд. Драйк позволил прикоснуться и вынуть кляп.

Он молчал, а что делать дальше, я не представляла. Поняла, что развязать зачарованные верёвки не смогу, и растерялась. Драйк прекратил сверлить меня взглядом, ещё раз осмотрелся и вновь вернулся ко мне.

– Кто вы, леди? – хрипло спросил он.

– Видящая.

Даже не ложь. Я действительно вижу богов и души мёртвых. Только способность у меня эта от рождения, а не данная мне кем-то свыше.

– Глас Хозяйки Туманного предела? – перефразировал вампир. – И что же мне уготовила моя богиня? – последние слова прозвучали едко, с привкусом обиды и горечи.

Драйк дёрнул рукой, но пошевелить не смог. Тогда он наклонил голову и потёрся щекой о плечо, стирая кровь. Тотчас натекла новая.

– Хозяйка Туманного предела, – странно говорить о себе в третьем лице, – тобой довольна. Ты всё верно говорил, исключая один единственный момент. Главное условие договора никогда не нарушалось: души умерших вампиров встречают туманницы и провожают. Вампиры не блуждают в Тумане, как вы решили. Я пришла об этом сказать.

Драйк свистяще выдохнул.

– Значит, мой отец в порядке? Он не один в сплошном белом молоке. Да?

– Уверена, что нет, но специально для тебя, я уточню у туманниц.

Драйк резко отвернулся. Минуту он молчал, беря эмоции под контроль.

– Благодарю, – он сглотнул. – А мы думали, нас бросили.

– Слухи об обречённых душах распустили, чтобы ослабить богиню.

Драйк кивнул, и вывод сделал совершенно извращённый:

– Значит, они правы. Это я предал Хозяйку, а не богиня меня.

– Ты хотел как лучше. Ты запутался, ты защищал родных и близких. Богиня тебя не осуждает и принимает.

– Я должен заплатить за содеянное, – его взгляд метнулся к алтарю.

Ещё один самоубийца на мою голову. Наверное, сказывается, что покровительница у вампиров богиня смерти, а сами они от рождения частично мертвы: с тридцати лет они не стареют и условно бессмертны. Убить их хоть и не просто, но можно.

– Должен, – согласилась я. – Ты придумал замечательный способ обойти договор, значит, мозги есть. В тебе чувствуется лидер, готовый вести за собой. Твой приговор – отработай свои заблуждения. Думаю, ты и без меня знаешь о грядущей войне.

– Это воля богини или твои слова?

На самом деле это одно и то же.

– Воля богини, разумеется.

Не представляю, что сейчас на площади творится. Храм открылся, поглотил отступника и закрылся вновь. Пора осуществить задуманное. Я толкнула створку и вышла к толпе.

Глава 4

Выйти-то я вышла. Хоть решение и было принято заранее, двери я распахивала на одних эмоциях, буквально, вывалилась наружу и оказалась совершенно не готова к тому, что на меня уставятся тысячи пар глаз. До меня медленно доходило, что на площади собрались мужчины и женщины, младшим из которых больше трёх сотен лет. Это их я собралась спасать? Им указывать? Однако вампиры были иного мнения. Как они на меня смотрели... Неверие пополам с отчаянной надеждой, обожание. Бестолочь я. Им не нужна правительница, им нужен живой талисман, символ, что у их расы есть будущее.

– Я пришла сказать, что вы напрасно поверили чужим рассказам. Никто из тех, кто умер, не бродит в Тумане. Душу каждого вампира встречает туманница и провожает. Так было, так есть и так будет и впредь. Вы не забыты. Никто не забыт.

Минута абсолютной тишины, и первым на одно колено опустился вампир в короне. Его примеру последовали остальные. Вампиры словно вздохнули в унисона. Я старалась стоять ровно, не переступать с ноги на ногу, не опускать взгляд. Здесь и сейчас я не имею права стесняться.

– Слався, Хозяйка Туманного предела, – запел-закричал князь, остальные подхватили, а меня вдруг захлестнуло волной силы. Наверное, так должен чувствовать себя человек, попавший на шлюпке в шторм. На меня обрушился мощнейший поток чистой энергии. Вампиры благодарили меня от души, взалёб, а я хватала воздух ртом и никак не могла вырваться из водоворота.

Я пришла в себя, лежащей на площадке перед храмом. Под спиной ощущалось что-то тёплое. Я пошевелила пальцами и нащупала плотную, наподобие суконной, ткань.

– Леди, вы нас напугали.

Я моргнула:

– Всё хорошо.

Потом поняла, как мой обморок выглядел со стороны. Вампиры вполне могли решить, что падение Посланицы замертво в тот самый момент, когда они запели хвалебный гимн – очень дурной знак.

Я медленно села и повторила гораздо громче:

– Богиня помнит о вас. Всё будет в порядке.

Князь выдохнул от облегчения, и я заметила, что он стоит в одной белоснежной рубашке, свой камзол он постелил для меня. Я помассировала за ушами. Самой себе я казалась воздушным шариком, который до предела накачали воздухом. Ещё немного – и лопну. Не поэтому ли ба закрыла храмы? Чтобы защитить меня от переизбытка силы.

– Госпожа, как вы себя чувствуете? – спрашивала Лойда. Я привыкла видеть некромантку полупрозрачной, но сейчас она была чертовски материальной.

– Сносно.

Лойда протянула руку и помогла мне подняться. Князь же подобрал с пола камзол и накинул мне на плечи:

– Холодно, леди.

– Сносно, – повторила я и повернулась лицом к толпе. – Ложь о том, что богиня от вас отвернулась, распространял Мастер-Чудодей, – громко объявила я.

Несмотря на лёгкость и бурлящую в теле магическую энергию, я чувствовала физическое и моральное истощение. Будем считать, что на сегодня с меня хватит. Я хотела уйти обратно в храм, но Лойда не позволила, напомнив, ради чего я всё затеяла. Прежде чем прятаться, следовало объявить приговор Драйку, а то ведь уйду и зарежут на радостях.

– Развяжите! – приказала я. – Драйк Занеси действовал из благих намерений, и он оправдан. Его слова о богине останутся между ним и Хозяйкой.

Драйк моментально был освобождён, но счастливым не выглядел. Ну да, наказание, которое я ему придумала в чём-то гораздо тяжелее: не гордо умереть бунтарём и героем, а отслужить и искупить.

– Пока храм снова будет временно закрыт, – продолжила вещать я.

– Моя богиня, – князь обращался мысленно, – позвольте храму остаться открытым хоть недолго. Позвольте нам хотя бы постоять на пороге.

Я посмотрела ему в глаза:

– Храм будет закрыт в полночь. До этого времени все должны его покинуть.

– Услышан! – поймала я его ликующую мысль, – Нужно поспешить...

Я отвлеклась от князя на иступленно закричавшую вампиршу. Она стояла близко к ступеням, во втором ряду, насколько это применимо к толпе. Она была в роскошном бордовом платье, светло-кремовом пальто, в ушах висели массивные серьги, шею обхватывало толстое, я бы сказала царское, ожерелье. Женщина была богатой, знатной и глубоко несчастливой.

– Леди! – кричала она, – упростите Хозяйку благословить! Разрешите нам ребёнка!

– Да, ребёнка! – закричала ещё одна женщина.

– Нам малыша!

Кажется, я разворошила осиное гнездо. Вскинула руку, добиваясь тишины.

– Богиня вас слышала.

Я отвернулась от толпы, переступила порог храма и натолкнулась на Лойду.

– Госпожа, у нас проблема? – криво улыбнулась она.

– Говори.

– Ничего страшного, – поспешила заверить некроманка. – Когда вампиры запели гимн, они, как это бывает с искренней молитвой, отдавали вам часть своих жизненных сил. Фактически, вы получили огромную дозу магической энергии, и она продолжала поступать.

– Я помню, – поторопила я.

– Вы бы пережгли все энергетические каналы и, вероятно, не выжили бы. Я приняла решение вмешаться, и по нашей связи оттянула переизбыток на себя. Энергию нужно было как-то применить.

– Лойда, я всё понимаю. Спасибо, что спасла. Правда, спасибо. Только, пожалуйста, давай короче.

– Я материализовала себе полноценное тело. Я снова живая, из плоти и крови и физически не смогу пройти за вами через божественный уровень храма.

Это же сколько энергии было?!

– Лойда, я за тебя безумно рада. Поздравляю!

Обняла наставницу, стиснула до хруста костей. Лойда стиснула меня в ответ. Я вытащила из сумки пригоршню монет, сунула ей в руки.

– Держи, тебе на первое время.

Кивнула первому попавшемуся вампиру, чтобы позаботился о некромантке, ещё раз её обняла, уже не поздравляя, а прощаясь. Обидно остаться без помощи, но как-нибудь справлюсь. В конце концов, Лойда не единственная мёртвая некромантка.

Я сделала несколько шагов по направлению к алтарю и в изумлении застыла. Князь и несколько его приближённых собственноручно драили храм, а четверо военных на входе организовывали остальных вампиров. Князь так и был в белой рубашке и в короне. Он только рукава закатал.

Драйк, когда я проходила мимо, отжал тряпку в ведро, посмотрел на меня долгим взглядом.

– Спасибо, что спросите про моего отца.

– Я помню об обещании.

Драйк опустил голову и сосредоточился на отмывании каменных плит пола. Я покачала головой. Когда князь просил не закрывать храм сразу, я думала вампиры устроят паломничество, а они занялись генеральной уборкой.

Отдала камзол князя ближайшему вампиру, обогнула алтарь и ступила на первую ступеньку лестницы, ведущей в подпространство. Со стороны наверняка казалось, что я внезапно пропала. Щёлк – и нету.

Третью пути я преодолела спокойно, но на очередном шаге застопорилась. После того, как сумела подняться на своих двоих, встать на четвереньки и ползти как-то глупо. Обернулась на следующего за мной по пятам Майна. Буду надеяться, что, если оступлюсь, он подхватит.

Впрочем, я напрасно беспокоилась: поднялась без проблем. Не откладывая в долгий ящик, позвала туманницу и спросила про отца Драйка Занеси. Как и предполагала, душу умершего встретили и проводили. Поблагодарив, отпустила туманницу, а сама в сопровождении Майна вернулась в Академию.

Под дверью комнаты меня ждал Вьёрд:

– Ты пропустила ужин.

– Подумаешь, – отмахнулась я и резко остановилась. Мне-то есть не хочется, но у меня Арт уже невесть сколько нормально некормленный. Что я ему из таверны приносила? Крошки. А ещё птенец, подаренный богиней жизни...

Вьёрд взялся меня проводить. На мои возражения не реагировал, и я смирилась. Хочется ему тратить время на меня? – Пожалуйста. С троллем даже веселее. Поскольку Арта в порталный зал никто бы не пропустил, до столовой пришлось идти пешком, и Вьёрд всю дорогу развлекал меня бестолковыми, но довольно забавными байками. На душе незаметно потеплело. Уж что-что, а болтать и забалтывать Вьёрд умел.

В столовой проблем не возникло. Суровая дама-администратор потребовала, чтобы я не спускала со своего «материла» глаз и пропустила к столу. Арту выдали суп, мясо с гарниром, чай и даже апельсин. Вампир ел, а мне полагалось надзирать. В очередной раз почувствовала себя полной дурой. Арт тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Чтобы хоть как-то отвлечься, спросила:

– Арт, а раз ты вампир, получается, ты нуждаешься в крови?

– Обычно мы пьём кровь как лекарство, чтобы восстановить силы или исцелиться. Чтобы нормально себя чувствовать, нам нужен стакан-полтора в год. Теперь кровь в дефиците...

– Теперь?

– Последние лет двести. Когда люди поверили, что за общение с нами Хозяйка Туманного предела откажет им в нормальном посмертии и оставит блуждать в Тумане, они бежали из Содружества, никакие деньги их не удержали.

– Вы платили им за кровь?

– Да. Два раза в год люди посещали целителя и, если он одобрял, сдавали ему кровь.

Звучало красиво и благородно. Пока я обдумывала ситуацию, Арт доел и поднялся из-за стола. Птенец тоже закончил клевать выданную ему похлёбку, и перекочевал Арту на плечо. Притрагиваться к себе он не позволял никому, кроме меня, мои же прикосновения демонстративно терпел. Однажды я разберусь, кто он такой.

– Пора дать тебе имя, да, птиц?

Чёрный комок перьев завозился, раззявил жёлтый клюв и неодобрительно крякнул. Ладно, не в столовой же с именем разбираться.

На обратном пути Вьёрд притих, я же погрузилась в размышления о предстоящем и пропустила тот момент, когда нашу троицу, если не считать птенца, обступили пятеро старшекурсников. Вьёрд среагировал быстро: придержал меня за локоть и выдвинулся на пол шага вперёд. Я меланхолично зевнула. С Майном за спиной могу себе позволить не волноваться.

– Парень, ты чего? – заговорил лидер группы. – Мы хотим тихо-мирно за жизнь поговорить. Слышали, что у девушки вампир в подчинении. Признаться, не верил. Ошибся, оказывается. Варя, вы меня приятно удивили.

– Откуда вы знаете, что я Варя?

Парень пожал плечами:

– Наслышан. Говорят, вы Виана на тролля променяли.

Намёк мне очень не понравился, но возражать и доказывать что-либо я не собиралась. Зачем?

– Подчинила и не пользуешься, – парень перешёл к делу. – Не хорошо. Мы выкупим его у тебя за пять условных серебряных.

Даже я понимала, что цену называют смешную. Да хоть воз золота! Своих не продаю. Заводила всё понял по моему лицу, но попытался ещё раз:

– А сколько ты хочешь?

Я вопрос проигнорировала, мысленно поздравила себя с приобретением ещё одного врага. Между тем парень улыбнулся очень нехорошо: обещающе, зло и в то же время предвкусно.

– В связи с предстоящей войной, – сказал он, – адептов первой ступени лишат неприкосновенности. Тебя, тролль, я вызову на дуэль в тот же день. Тебя, Варя, сразу после Кварца. Вампира заберу, как трофей, если не успею заполучить его чуть раньше.

Парень ухмыльнулся, сдвинулся на полшага в сторону и пошёл вперёд, толкнув Вьёрда в плечо. Тролль устоял, даже не покачнувшись, лишь презрительно фыркнул. Остальные старшеники прошли мимо нас.

– Вот видишь, не зря я навязал тебе своё общество. Так легко ты бы не отделалась.

– Ты прав. Спасибо. Кстати, он правду сказал? Нас могут лишить неприкосновенности?

– Если Академия примет участие в войне, то да, это вполне реально.

Ну да, в отличие от меня, богу магии Мастеру-Чудодею есть что предложить магистрам. Подозреваю, наобещает он многое, и большинство магов поддержит именно его. Это я обещаю не могу – придётся выполнять. А Кирану можно. У него план прост: уничтожить мир, получить высвободившуюся энергию и вовремя переселиться в новый. Требовать отдать долги станет просто некому. И ведь не объяснишь же этого простым смертным... Слово Видящей, избранной Хозяйкой Туманного предела, якобы обрёкшей смертных блуждать в Тумане, против слова жрецов храма Мастера-Чудодея. Да у меня ни шанса, только подставляюсь почём зря.

Нет, надо действовать тоньше. Начну с по-прежнему преданных мне вампиров. Надо с тётей посоветоваться. Точно, с тётей. Я погрузилась в выстраивание планов и не заметила, как дошла до комнаты. Вьёрд, уверившись, что я пришла в норму и больше не таращусь потерянными глазами перед собой, ушёл, сославшись на массу заданий, которые ему к завтрашнему дню делать. Я же вспомнила о своей домашней работе, которую никто не отменял.

Арт старался помочь, как мог, но без Лойды дело шло очень глухо. Впору призвать себе ещё пару привидений. Не знаю, сколько я промучилась, оторвалась от книжек, тетрадок и конспектов, когда в кабинет приоткрылась дверь, и через порог перевалился птенец. Обругав меня на своём птичьем языке, он неуклюже отодвинулся от порога и затих, сверкая на меня блестящими бусинками глаз.

– Я всё ещё должна тебе имя, – я потёрла переносицу.

Птица неодобрительно крякнула.

– Не имя? А чего пришёл? Есть захотел? Сколько там времени-то?

Время близилось к полуночи. Чёрт!

– Храм! – вскочила я. – Ты пришёл напомнить про храм?

Птенец хлопнул крыльями и нахохлился. Зачем бы он ни пришёл, я опаздываю. Я заскочила в спальню, подхватила шаль, мимоходом убедилась, что зелье «Украденный сон» у меня

ещё есть, так что утром сонливой мухой я точно не буду. Крикнув Арту, чтобы не ждал, помчалась закрывать центральный храм Дисольска. На эту ночь у меня грандиозные планы.

Глава 5

Храм к моему приходу сиял чистотой. Вампиры отмыли потолок, стены, пол. Вылизали каждый завиток декора, каждый закуток и к назначенному сроку покинули помещение. Судя по звукам и ощущениям, они толпились на площади. Я прошла к выходу, и в нос ударил слащаво-приторный запах. Оказалось, за те часы, что меня не было, вампиры принесли к храму целую гору цветов. С трудом продравшись наружу, нашла взглядом Драйка Занеси и поманила к себе. Вампир выглядел напряжённым и в то же время надломленным. Словом, вид имел паршивый, о чём я ему и сказала. Драйк криво улыбнулся:

– Из бунтаря, бросившего вызов богине, я превратился в простого изгоя. Меня не трогают, – поспешно заверил он, – но стараются избегать. Не хотят запачкаться, – и, помедлив, добавил. – Всё правильно.

Депрессивный настрой мне не понравился.

– Ты справишься. А если справишься хорошо, то ещё и героем станешь. Кстати, Драйк, я выяснила. Когда твой отец умер, его встретила туманница и проводила, как полагается. Он не брошен.

Драйк шумно выдохнул и поклонился.

– Я отработаю, искуплю, – прошептал он больше для себя, чем для меня.

Я же переключилась на князя. Стоило обратить на него внимание, как вампир учтиво склонил голову. Мелькнула совершенно неуместная мысль, что корона, если он наклонится ещё сильнее, упадёт и покатится к моим ногам. Даже думать не хочу, что будет, если вампиры узнают, что я не Избранная, а сама Хозяйка. Нет уж, к чёрту такое счастье. Мне хватает восторгов Арта.

– Храм временно закроется, как я уже говорила. Богиня с вами. Если понадобится, дайте знать.

Вроде бы ничего не забыла. Стараясь не смотреть на ждущую чуда толпу, вернулась в храм, закрыла и заперла двери. Тоскливо как-то. Уже поднявшись на второй этаж, поняла, что забыла спросить про Лойду. Возвращаться не стала. Уверена, что некромантка не пропадёт. Денег я ей на первое время дала, помощь вампиры окажут.

Некоторое время я следила за игрой Тумана, который то складывался в кольца и завитки, то начинал стелиться слоями. Зрелище завораживало. Я сделала шаг к Туману и случайно вдохнула клочок. Кончики пальцев приятно закололо, и это отрезвило.

– Айра! – позвала я в пустоту, Туман сгустился, и из него вышла туманница.

– Госпожа?

– Здравствуй. У меня две просьбы. Во-первых, я бы хотела встретиться сейчас..., – про тётю я упоминать не стала, ни к чему выдавать информацию, которую можно придержать при себе, – с Тёмной Кружевницей.

О том, что покровительница дроу помогает мне, все знают. О том, что покровительница дроу по совместительству является покровительницей смертельных врагов дроу, светлых эльфов, знают единицы.

– Я сейчас же передам ваше пожелание, госпожа.

– Во-вторых, мне нужны амулеты. Я видела в хранилище.

– Конечно. Что именно принести?

Плохой вопрос. О магии у меня весьма смутные представления.

– Начнём с Тёмной Кружевницы, – выкрутилась я.

Айра поклонилась, качнулся капюшон, и я на миг увидела пергаментную кожу. Туманница исчезла, чтобы вернуться через пять минут и сообщить, что меня готовы принять немедленно.

В прошлый раз тётя открывала для меня переход в этот раз ничего подобного она делать не стала, и Айра проводила меня к арке, работающей, как я поняла, по принципу портала, только с поправкой на божественность. Шаг вперёд, и я оказалась в знакомом овальном помещении, которое про себя я звала не иначе, как «логово паука». Портал закрылся, отрезая от меня телохранителя. С тётей мы будем разговаривать наедине.

Тамирис поднялась мне навстречу, вуаль с лица к моему приходу она откинула, обняла по-родственному, но не тепло, а скорее формально. Чувствуется, что пока я для неё в сущности чужой человек, и воспринимает она меня не как родную племянницу, а как внучку любимой сестры. Вернувшись в кресло, с которого встала, и усадив меня, Тамирис подперла подбородок кулаком. Тётушка любовалась мной, как невиданным насекомым или как не очень умной мартышкой, которой дали очки:

– Варенька, ты зачем сегодня храм открывала? – ласково спросила тётя.

От её тона я окончательно почувствовала себя слабоумной.

– Откуда ты знаешь? – буркнула я, чтобы выиграть немного времени и собраться с мыслями.

Тётушка фыркнула:

– Детка, я за тобой присматриваю по возможности. К сожалению, когда я узнала о твоих художествах, вмешиваться было поздно. А вот куда смотрят Янита и Верон, хотел бы я знать. Няньчиться с тобой – их прямая обязанность. Хвосты накручу обоим. Так вот. Варя, тебе не приходило в голову, что храмы твоя бабушка закрывала не без причины. Любая искренняя молитва, обращённая к Хозяйке Туманного предела даёт тебе энергию. Ты понимаешь, что ты могла заживо сгореть? Идём дальше. Твоя забота – выучиться магии и стать полноценной богиней. Зачем тебя к вампирам понесло? Рано или поздно, они все будут у тебя в Тумане. Так зачем оттягивать неизбежное?

– Тётя, ты себя слышишь?!

– И в чём по-твоему я не права? – вопрос прозвучал с нарочита наигранным недоумением.

Отвечать я не стала. Определённая логика в словах Тёмной Кружевницы была, но принять столь циничный подход я не могла. Тот случай, когда спор бесполезен: каждый останется при своём. Я внезапно заподозрила, что моя бабушка может придерживаться тех же взглядов, что и Тамирис. Она ведь почему-то не потрудилась объяснить вампирам, отчего закрываются храмы. Пара фраз, одна минута, и раса бы три с лишним сотни лет не мучилась осознанием, что их бросили, выпшвырнули как использованную и более ненужную вещь.

– Теперь ты ещё лучше понимаешь, что доверять богам нельзя. Съедят в прямом и переносном смысле, – довольно заключила Тамирис.

– Мне начинает казаться, что ты мне не поможешь, – вздохнула я. – За урок спасибо.

Тамирис улыбнулась:

– Варя, конечно, помогу. Полагаю, ты пришла за советом. Кстати, слышала про Кирана? Подхватил проклятье, которое едва не отправило его в Туман. Теперь наш Мастер-Чудодей старательно прячется, восстанавливает силы и готовится к новой схватке. Я его ищу, но пока без толку. Ты оценила подарок, который тебе сделала Подательница Жизни?

Лично я оценила тётушкин намёк.

– Птенца? – ответила вопросом на вопрос.

Тётушка рассмеялась.

– Лет пятьсот назад Шаина открыла межмировой портал и выпустила на восточную окраину материка Афаян целый выводок чёрных фениксов. Где она нашла этих птиц, а, главное, зачем притащила, я не знаю. Чёрные фениксы приживались с трудом, многие погибали. Мало того, очень скоро на них начали охоту. За одно перо среднего размера маги давали не меньше пяти условных золотых, короли всех стран желали украсить редкими созданиями свои зве-

ринцы. Окончательно уничтожили чёрных фениксов тролли Хрустального королевства, правящий род, разумеется. Они выловили почти всех фениксов и провели с ними обряд слияния, став таким образом оборотнями.

– Ты хочешь сказать, что птенчик не только разумный, что я уже поняла, но и может в любой момент стать вполне себе человеком, в смысле троллем?!

Тётя покачала головой.

– Слушай дальше. Шаина очень расстроилась из-за погубленного выводка. Новоявленные оборотни из Хрустального королевства с трудом справились с нашествием нежити, устроенного обиженной богиней. Всё бы на этом закончилось, но, как ты знаешь, двести лет спустя Шаина отправилась устраивать личную жизнь, храмы закрылись, прошёл слух, что умершие обречены блуждать в Тумане. В королевской семье всерьёз испугались: уж их богиня точно не помилует. Король обратился к Подательнице Жизни, и она согласилась помочь в обмен на хорошую жертву.

– Ты хочешь сказать, что она, грубо говоря, взяла оплату за работу, которую и так выполнят туманницы, причём гарантированно и абсолютно бесплатно?

– Именно, – кивнула Тамирис. – Шустрая девочка, да? В жертву Лоэль потребовала ипостась старшего сына короля, к тому же условия сформулировала весьма неоднозначно.

– Лоэль зовут Подательницу Жизни? – уточнила я.

Тамирис кивнула и продолжила:

– Тролли поняли оплату по-своему и совсем не были к тому, что принцу оставят птичью ипостась вместо человеческой. Лоэль, – Тамирис усмехнулась, – на этом не успокоилась и забрала мальчишку, правда, не убивала. Насколько мне известно, пару лет она с ним играла, чуть ли не в клетке принца держала, потом птенец с сознанием Его Высочества ей наскучил, и она его усыпила за ненадобностью. Теперь разбудила и вручила тебе. Я бы на твоём месте, Варя, от беды, вживила бывшему оборотню подчиняющий артефакт, – буднично закончила тётя.

Провокационное предложение я оставила без внимания. Минут пять я молча переваривала историю моего подарочки и, наконец, спросила:

– От богов, кроме Кирана, ждать проблем не стоит?

– Глупый вопрос, Варя. Любой может пойти против тебя, если сочтёт, что ему или ей это выгодно. Сейчас все знают, что твоя смерть запустит локальный конец света, который большинству богов не пережить. Киран будет убеждать, что заберёт с собой всех, кто его поддержит. Далеко не каждый устоит от соблазна убить тебя и поделить энергию, полученную от гибели целого мира. Кто-то Кирана поддержит. Обнадёживает, что это будут не самые умные личности.

– Что мне делать с вампирами?

Тётя пожала плечами:

– Ты не оставила себе выбора. Продолжай утверждать, что ты Видящая, избранная Хозяйкой. Тебе самой не нужно воевать. Твоя задача – вселять уверенность в победу, поддерживать и вдохновлять. Лучше о другом подумай. В ближайшее время ты должна официально представиться туманницам, затем устроить приём для богов. Не сделаешь – оскорбятся. Надеюсь, я тебе помогла?

Тонкий намёк на то, что мне пора выметаться?

– Да, спасибо, тётя. У меня остался последний вопрос.

– Слушаю?

– Какие амулеты лучше всего взять из храмового хранилища, чтобы были всегда при мне? Я просто не знаю, какие они вообще бывают, чтобы быстро составить грамотный список.

– Чем больше у тебя амулетов, тем легче их почувствовать. Стоит ли привлекать лишнее внимание магистров?

Видимо, прямого ответа мне не дадут. Очередная задачка из серии «выкрутись сама». Распознавшись с тётей, я всё-таки отправилась в хранилище. Айна провела меня по знакомому коридору, упиравшемуся в полукруглое помещение с четырьмя ажурными арками, венчавшими пышно декорированные двери. Зал с трупами я пропустила как неактуальный, на зал с драгоценностями только посмотрела. Деньги пока есть, вот и нечего лишнее хватать. Какие бы сокровища для меня ни припасли, растратить недолго.

Зал со всякой всячиной интересен, но копаться в нём можно бесконечно долго, а у меня время поджигает. Я толкнула створки второго зала, где хранились артефакты и книги по магии. Тут тоже можно зависнуть надолго, но я постараюсь держать себя в руках. Я переступила порог и оглянулась на Айну.

– По какому принципу разложены предметы?

Айну вопрос озадачил:

– Ни по какому, госпожа. Дары просто складывали, – короткая пауза, и туманница уточнила с плохо скрываемым страхом. – Прикажете систематизировать?

– Пока нет, – поспешно заверила я.

Облегчение Айны я ощутила буквально кожей. Заострять на этом внимание я не стала. Попросила найти для меня зелье «Украденный сон», амулеты переноса, которых я взяла сразу целую связку.

– Не просрочено? – уточнила, вертя в руках флакончики с эликсиром, который избавит меня от необходимости спать.

– Госпожа, я бы никогда не предложила вам просроченное, – оскорбилась Айна.

– Прости, – поспешно извинилась я. – Я не имела в виду ничего плохого. Просто оно невесть сколько здесь стоит...

– В подреальности время хоть и движется, но процессов, свойственных материальному миру нет.

– Буду знать, спасибо.

Я переключилась на поиск защитного артефакта. Майну я полностью доверяю, но защита лишней не бывает. Дроу был полностью со мной согласен. Кивнул и даже помог выбрать подходящий амулет: тончайшую цепочку, достаточно длинную, чтобы спрятать под воротник.

Уже под конец блужданий по сокровищнице я вспомнила о тётушкином совете и попросила Айну организовать официальную встречу со всеми туманницами. Хотела спросить, почему Айна сама мне не подсказала, но не стала. Ни к чему. На глаза снова попала книжка о вызове демонов.

– Что это за существа?

– В нашем мире не водятся, – принялась за очередную мини-лекцию Айна. – Опасные разумные создания, отличительная особенность – способны по маячку перемещаться между мирами без участия богов. Они не открывают портал, а словно бы точно прокалывают пространство. Брать с собой в новый мир ничего и никого не способны. Очень не любят, когда их пытаются подчинить.

Я благоразумно отложила книжку, и вышла из хранилища. Не до демонов. Мне бы с вампирами разобраться. Ещё и экс-принц на голову свалился. Или не бывший? Я всерьёз задумалась над тем, можно ли посадить разумную птицу на троллий престол. По всему выходило, что при должном старании можно. Осталось выяснить, жив ли король. Если трон занял другой наследник, то мой принц, конечно, пролетел.

Я аж остановилась, осознав, какие в голову глупости лезут. Отхлебнула «Украденного сна», и в мозгах прояснилось. Определённо, думать надо о другом. Например, как теперь вести себя с птенцом, в смысле с Его Высочеством? Надо бы узнать, как его зовут. Не понятно только, у кого спрашивать. Сомневаюсь, что история с чёрными фениксами широко известна, а, значит, Вьёрд про сородичей может и не знать. Или сделать вид, что я ничего до сих пор не пони-

маю и не знаю? Нет, это трусливо. Я сделала ещё один глоток и стукнула себя по лбу. Послезавтра мне предстоит сдавать зачёт по пройденным темам, а я не в зуб ногой. Лойда мне больше не помощница, стало быть, к чёрту принцев и королей, бегом учиться.

Глава 6

Близился рассвет. Несмотря на бессонную ночь, чувствовала я себя превосходно: Верон изобрёл отличное зелье. Я решила не сразу возвращаться в общежитие, а сделать крюк и заглянуть в библиотеку. Оплатив самый дорогой абонемент, я имела право посещать её в любое время дня и ночи. Проще, конечно, заказать книги на дом, но мне хотелось узнать имя Его Высочества до того, как я вернусь.

Библиотека – двухэтажное круглое здание, занимающее, если навскидку, половину футбольного поля. Для адептов каждой ступени свой вход. Я поднялась на террасу отмеченную цифрой один. Правая дверь для тех адептов, кто оплатить абонемент не смог и пользуется библиотекой бесплатно, я же вошла в левую дверь, и оказалась в просторном холле, выдержанном в светло-кремовых тонах. Навстречу мне выпорхнула девушка в строгом синем платье, профессионально улыбнулась, пригласила присесть на диван и поинтересовалась, чем может мне помочь. Девушка напомнила мне официантку в кафе, уж больно ловко она достала блокнотик и небольшое писчие перышко и приготовилась принять заказ.

– Меня интересует родословное древо королевской семьи Хрустального королевства за последние..., – бабуля покинула этот мир примерно триста лет назад, фениксов истребили за двести лет до этого события, накинуть ещё сотню для верности, – шестьсот лет.

Девушка скрылась в служебном помещении и вернулась через две минуты, неся в руках рулон, напоминающий свёрнутый в трубочку ватманский лист.

– «Трёхколенник, пожалуйста», – улыбнулась библиотечарша.

Сначала термин меня озадачил, но потом я сообразила, что, скорее всего, девушка имеет в виду три поколения монаршей семьи Хрустального королевства.

Я потянулась, чтобы развернуть лист, но библиотечарша, ещё раз улыбнувшись, предложила мне пройти в рабочий кабинет. Золотой сервис как в прямом, так и в переносном смысле. Кабинет порадовал широким рабочим столом, удобным креслом с мягкими подлокотниками, пустым книжным шкафом и пустым стендом, предназначенным как раз для таких плакатов, как принесли мне. Девушка раскрутила лист и прикрепила к стенду:

– Что-нибудь ещё? Приятной работы. Если я понадобится, позвоните в колокольчик.

За миг до того, как дверь кабинета закрылась за библиотечаршей, я увидела, как с её лица сползает улыбка радушной хозяйки и превращается в угрюмый оскал зазря потревоженной очень уставшей женщины.

Раньше я не задумывалась, как в академии набирают обслуживающий персонал. Казалось логичным, что как везде, людей и нелюдей нанимают на работу, платят зарплату. Сейчас я засомневалась. Устав академии официально признаёт рабство, а на старших ступенях один из ключевых курсов – это курс подчиняющей магии.

Я тряхнула головой. Как бы там ни было, я не брошусь в бой против существующей системы, просто надорвусь. Мне бы с вампирами разобраться. Что-то последнее время проблемы сыплются на меня как из рога изобилия. Ещё этот птенец. Кому бы его сплавить?

Со значением слова «трёхколенник» я угадала. На схеме были выделены имена нынешнего правителя Хрустального королевства, его отца и деда, даты указаны. На первый взгляд всё элементарно: нужно из нынешнего года вычесть год восшествия на престол последнего короля. Оказалось, что я не знаю, какой сейчас год, и вычитать мне попросту не из чего. Я прикусила губу. Спросить-то не у кого, да и вопрос прозвучит по меньшей мере странно. На всякий случай обернулась к своему телохранителю:

– Майн, ты не знаешь, какой сейчас год?

Дроу отрицательно покачал головой. Так я и предполагала.

Ладно, придётся идти более сложным путём. Я знаю, что птенец был старшим сыном короля. У нынешнего правителя дети есть, первенец жив-здоров – отбрасываем. Дальше допустим, что нынешний король взойшёл на трон вчера. Его отец и дед в общей сложности правили больше трёх сотен лет, то есть уход моей ба пришёлся на период правления одного из этих мужчин. Получается, что лезть глубже в историю нет необходимости. Уже хорошо.

У короля-деда было несколько сыновей, трон унаследовал старший – отбрасываем. Король-отец женился почти сразу после коронации, старший сын скончался в возрасте семнадцати лет, трон унаследовал младший сын, нынешний правитель Хрустального королевства. По-моему, попадание идеальное. Значит, птенчика зовут Хёндьен Хрусталь. И снова не знаю, как к нему обращаться. По идее он по-прежнему принц, и панибратство недопустимо, но в то же время «Ваше Высочество» будет звучать, как форменное издевательство.

Я поплелась в общежитие, так ничего и не решив. Мысли плавно переключились на предстоящую отработку за прогул. Минут пятнадцать у меня в запасе есть, потом идти за направлением. Я не стала пользоваться порталом, а предпочла прогуляться пешком. Ласковое солнце, лёгкий ветерок, ароматы тропических цветов, сочная зелень – утро начиналось прекрасно.

В холле общежития я ненадолго остановилась перед стеной с «жемчужным» рейтингом. Насколько быстро я взлетела, обогнав всех сокурсников, настолько же быстро оказалась в числе отстающих. Практически все адепты первой ступени перешагнули отметку в двадцать жемчужин, но не я. Вёрд так вообще за сотню перевалил.

– Варя Лаппа, лапочка моя!

Тон обращения мне категорически не понравился. Я медленно развернулась на голос. В нескольких шагах от меня стоял Виан.

– Я полагала, тебе сюда хода нет.

– Одна малышка оформила для меня разрешение, – любезно пояснил Виан и сделал шаг ко мне, недобро прищурившись. – Значит, – он сделал паузу, – мне ты отказала, потому что «не такая», а к троллю, арендовавшему самые дорогие апартаменты, перебралась. Как мило, Варя.

Виан попытался схватить меня за плечи, но я отшатнулась.

– Убрал бы ты руки.

– Неужели?

– В ситуации разберись, потом оскорбляйся.

Я хотела обойти Виана, но он заступил дорогу:

– Просвети меня. Пожалуйста, – последнее слово прозвучало с неприкрытым сарказмом.

– С чего бы мне перед тобой отчитываться? Но так и быть, поясню. Я не переезжала к Вёрду. Я получила от родственников деньги, и оплатила общежитие.

– Оплатила? – недоверчиво уточнил Виан.

– Угу.

Парень убрался с дороги и с запинкой выдавил:

– Извини, был неправ.

– Удачи с малышкой, – пожелала я и хотела идти, но Виан так просто отпустить меня, видимо, не собирался.

– Варя, подожди. Ты же знаешь, что скоро бал в честь начала учебного года? Я приглашаю. Обещаю не приставать и быть паинькой.

Про бал я слышала впервые. Пожала плечами:

– Виан, мне нужно идти. Что касается бала, то извини, я не смогу, – я повернулась-таки к парню спиной. Подниматься в комнату уже некогда, да и смысла нет. Пойду сразу к дежурному администратору, который пояснит, как именно мне предстоит отрабатывать прогул. Я почти вышла из холла, когда в спину полетело:

– Варя, я всё равно запишу нас как пару!

Ничего отвечать не стала и скрылась с глаз парня за поворотом коридора. Почему так сложно понять, что иногда «нет» – это просто «нет», а не предложение продемонстрировать навязчивость?

Постучалась в кабинет и, получив разрешение, вошла. Сегодня дежурил молодой мужчина, которого раньше мне видеть не доводилось. Его можно было бы принять за чистокровного человека, если бы не неестественно-яркие синие глаза. Я поздоровалась, представилась и коротко сообщила цель прихода.

– Варя Лаппа? – переспросил он и зашуршал бумагами. – Смотрю, вы ещё не выбрали ни тему проекта, ни преподавателя, под чьим руководством будете его выполнять. Вас всего двадцать шесть адептов, кто не сдал заявку. Садитесь и пишите, – администратор протянул мне бланк.

– Но я ещё не выбрала.

Мужчина поднял голову и посмотрел на меня с лёгким удивлением:

– Все успешные адепты не только определяют тему с проектом до поступления в академию, но и приходят с хорошими наработками, которые остаётся только отшлифовать. С таким отношением как у тебя на вторую ступень не перейти. Впрочем, если тебя это устраивает...

Пропуская мимо ушей поучительную речь, я любовалась его глазами. Ну не вслушиваться же в нравоучения в самом деле. Мужчина резко замолчал и ткнул пальцем в бланк:

– На лекции, которую ты прогуляла, было сказано, что крайний срок сдачи заявки завтра. Тему можно не писать, достаточно указать интересующую область магии. Советую перечислить имена преподавателей, с которыми есть желание поработать. Если этого не сделать или если ни один из них не согласится, то руководитель будет назначен без учёта твоих пожеланий.

Поблагодарив за ценный совет, я записала в бланк «некромантия, магистр Лаялинь, магистр Ярис» и вернула листок администратору. Мужчина мазнул по тексту взглядом, нахмурился, вчитался.

– Адептка, ты уверена? Отличительный признак некромантии – обращение к Туману. После закрытия храмов Хозяйки, некромантия перестала быть стабильной. Заклинания либо не срабатывают, либо срабатывают совсем не так, как должны.

– Уверена.

Мужчина кивнул, принимая мой выбор, забрал листок, выдал направление на отработку и уткнулся в ворох лежащих на столе бумаг. Пояснять он ничего не стал и всем своим видом показал, что разговор окончен. Ладно. Коротко попрощавшись, вышла из кабинета.

В направлении значилось, что мне полагается явиться в корпус артефакторики. Надеюсь, от меня не потребуют делать амулеты или ещё что-нибудь в том же духе. Аудиторию я нашла без проблем, постучалась и, получив разрешение, вошла. Небольшое донельзя захламлённое помещение больше всего напоминало филиал склада, по которому прошёл ураган. На стеллажах, поднимавшихся к самому потолку, в беспорядке были свалены книги, ювелирные украшения, непонятные предметы, кипы бумаг. Под потолком обнаружилось чучело совы.

– А, прогульщица явилась? – из-за наваленных на столе нагромождений всякой всячины говорящего было почти не видно.

Скрип отодвигаемого стула, и навстречу мне поднялся сухонький старичок ростом ниже меня на голову. Перво-наперво он отобрал у меня направление и бросил на ближайшую полку, затем открыл абсолютно все ящики стола и принялся выгружать содержимое на пол, приговаривая:

– Где же? Где я его дел?

Мне подумалось, что вечером моё направление будут искать точно также, перелопачивая кучу всего, и не факт, что найдут.

– Вот же! – старичок картинно хлопнул себя по лбу, метнулся к стеллажу, выудил оттуда пухлую пыльную тетрадь, поглядел на запачкавшуюся ладонь, сунул тетрадь мне и вытер руку о штаны. – Держи.

Пока я думала, чем вытереть обложку, старичок вышел из кабинета и жестом позвал меня за собой. Я последовала за ним с нехорошим предчувствием, оправдавшимся в полной мере. Мы спустились на два пролёта лестницы, прошли по тёмному коридору, спустились на ещё один этаж, и старичок, довольно улыбаясь, открыл украшенную странной вязью дверь.

Помещение мало отличалось от предыдущего: те же стеллажи и тот же бардак, разве что окон не было. Ещё я не увидела письменного стола, вместо него стояла узкая конторка с ветвистой трещиной на боку.

– Твоя задача навести здесь порядок, – радостно объявил старичок. – Магией можно пользоваться. Соответственно, всё здесь вычистишь, а потом, смотри. Берёшь артефакт, присваиваешь ему четырёхзначный номер, – старичок помахал ярлычком, который вытащил из ящика с канцелярскими принадлежностями, – заносишь артефакт в журнал, – чуть кривоואтый палец указал на тетрадь, – заполняешь по артефакту карточку, – мне показали ещё один бланк, – и прикладываешь к артефакту «сопровождение». Они все здесь, – старичок ткнул в очередную кипу бумаг. Артефактов здесь немного, всего семьсот двадцать шесть. Как закончишь, зови. Проверю, подпишу отработку и свободна.

Старичок, подхихикивая, вышел, а я едва не застонала вслух.

– Совсем забыл! На завтрак и обед можешь сходить. Уверен, ты справишься до ужина? – утверждение прозвучало с вопросительной интонацией.

– Постараюсь.

Старичок вышел, но вновь вернулся:

– И ещё кое-что, моя дорогая прогульщица. Светильники нужно зарядить.

Вот теперь он убрался окончательно.

Я обречённо вздохнула. Шансы справиться с отработкой стремятся к нулю. Сюда бы моих вампиров. Вон как бодро храм отмыли. Наверное, с момента попадания в новый мир в моей голове что-то изменилось. Раньше бы я попыталась выполнить задание вручную, то есть сначала бы помчалась добывать швабру и тряпку, потом бы мучилась с артефактами и «сопровождениями», вероятно, не справилась бы.

Вместо этого я неторопливо обошла помещение, перебирая в голове возможные варианты использования доступной мне магии. Мысль применить к кому-нибудь магию подчинения и заставить поработать на себя показалась весьма заманчивой, но была абсолютно несерьёзна. Слишком я правильная для этого мира. Арт бы помог беспрекословно, да ещё и рад был бы угодить своей малолетней богине, но права проводить его через портал у меня не было, а вести его по территории и дразнить лишний раз адептов не хотелось. Да и неверно эксплуатировать попавшего в тяжёлую ситуацию человека. Пардон, вампира.

Зомби-уборщик мне бы точно пригодился, но его ещё сделать нужно. Поколебавшись, вызвала туманницу и попросила Айну принести мне какой-нибудь бытовой артефакт для наведения чистоты.

– Айна, мне, наверное, по таким мелочам следует беспокоить кого-то другого?

– Вовсе нет. Служить госпоже – честь для любой из нас. Госпожа, позвольте сказать прямо и откровенно? Вы напрасно переживаете из-за своего юного возраста. Конечно, без опыта тяжело, но подумайте о том, что, например, дети и подростки в истории не так уж редко оказывались на троне. Многие из них справлялись.

Многие – не все. Между тем Айна незаметно исчезла. К её возвращению, я успела посмотреть выданные мне требующие заполнения бланки, прийти в ужас и осознать, что без помощи не то что за сутки, за неделю не управлюсь. Вернувшаяся Айна положила передо мной коробку размером с кирпич, поклонилась и истаяла вместе с Туманом.

Я присела перед коробкой на корточки. Активирую, и, пока артефакт работает, пойду завтракать. Инструкции, к сожалению, не прилагалось, но вроде бы и без неё всё понятно. Я направила в коробку импульс силы, крышка, послушная моей воле откинулась и наружу вырвался самый настоящий смерч.

Глава 7

Полуметровый столб вращающегося с бешеной скоростью воздуха вырвался на свободу, изогнулся дугой, лишь краем цепляя мои волосы, и стабилизировался. Верхний конец воздушного жгута расширился, и столб превратился в воронку, которая плавно поднялась к потолку. Я присвистнула, наблюдая за работой магического аналога пылесоса. Воронка подобно щётке скользила по потолку, стенам. Признаться, первый момент она меня напугала. Я думала, что ошиблась и не справилась с артефактом, а оказалось, что смерч вполне себе ручной.

Оставив артефакт работать, я отправилась в столовую. Позавтракала сама, нагрнула сумку еды для вампира и феникса. Надеюсь, от человеческой пищи птенчик не откажется. Попутно я размышляла, как поступить с артефактами, которые нужно рассортировать, описать и зарегистрировать. Найти себе в Тумане вторую Лойду?

Перед входом в комнату я остановилась. Я ведь так и не видела феникса после того, как выяснила его настоящее имя. Теоретически я, будучи Хозяйкой Туманного предела, выше его по положению и кланяться совершенно точно не сложна. Ладно, импровизирую.

В холле никого не было. Услышав мои шаги, Арт выглянул из кабинета:

– Госпожа?

– Я вам поесть принесла, – шлёпнула тяжеленную сумку на диван, села сама и вытянула ноги.

– Но, госпожа, вы...

Арт не закончил фразу, но я и без этого поняла, что он хотел сказать. Не дело, когда королева прислуживает подданным. Я пожала плечами и собиралась уже уйти, точнее, трусливо избежать встречи с принцем, но не успела.

Из-за двери кабинета, неуклюже переваливаясь с ноги на ногу, вышел птенец. В последний момент он зацепился об порожек, замолотил крыльями, но не удержался и растянулся на полу. Этакая перьевая тряпка с жёлтым клювом.

Я подошла, присела над ним на корточки. Принц перестал трепыхаться, чуть повернул голову и уставился на меня блестящим глазом. Он ведь знает, что я Хозяйка. Боится? Я протянула руку, и он дёрнулся, застыл как мышь под веником. Да, очень боится. Его семья уничтожила моих фениксов, потом обратилась к Подательнице Жизни с просьбой защитить от меня. Точнее, от бабушки, но это не принципиально.

Подхватила его на руки и вернулась с ношей на диван.

– Стало быть, Хёндьен Хрусталь?

Птенец затравленно крикнул.

– Принц троллей?! – Арт так удивился, что не удержался и влез.

– Да, он самый. Да не трясись ты, не обижу.

Птенец приподнял голову, заглядывая мне в глаза.

– Не обижу, – повторила я и с удовольствием провела по чёрным шелковистым перьям. – Буду звать тебя Хён. Не возражаешь?

Ещё бы он возражал.

– Ладно, мне пора.

Я ссадила птенца с колен на диван, поднялась, одёрнула кофту. В сумку, еду Арт забрал, бросила книжки «Жреческое дело» и «Пантеоны», на досуге почитаю, мне завтра зачёт сдавать. И поплелась обратно, однако в холле общежития меня перехватила преподавательница, чьё имя я так и не удосужилась узнать. Магистр стояла, скрестив на груди руки и хмурилась.

– Адептка Лаппа, иди за мной.

Хоть бы объяснила, в чём дело. Магистр выглядела крайне недовольной, раздражённой, даже злой. Я пыталась сообразить, чем могла привлечь её внимание. Вроде бы, после того, как она отказалась меня консультировать, я с ней не пересекалась.

Порталом мы перешли в один из учебных корпусов, прошли по коридору, поднялись по лестнице. Всё это время преподавательница молчала. Так же молча она распахнула дверь своего рабочего кабинета, пропустила меня вперёд, вошла следом, захлопнула дверь. Магистр села за стол, а мне стул не предложила. Значит, придётся стоять. Я уже осознала, что меня будут ругать, не поняла пока, за что именно.

– Твоё? – магистр протянула мне бланк, который я заполнила сегодня утром.

– Моё.

– Магистр Лаялинь и магистр Ярис отказались брать руководство проектом по некромантии. Меня, как магистра широкого профиля, назначили твоим руководителем. Прямо сейчас я хочу услышать, что ты собираешься делать. Коротко и по существу.

Коротко и по существу я могла только молчать.

– Зомби, – промямлила я, вспомнив храмовое хранилище трупов.

У преподавательницы непроизвольно рука сжалась в кулак.

– Зомби? – елеинным тоном переспросила она и резко помрачнела. – Значит так, адептка. Некромантия – это магия, так или иначе связанная с Туманом. После ухода Хозяйки Туманного предела некромантия нормально не работает. Отказать совсем я не могу, но имею полное право назначить тебе экзамен по некромантии. Докажешь, что можешь – обсудим проект. Экзамен завтра. Всё, иди.

Преподавательница нетерпеливо барабанила пальцами по столешнице.

– Магистр, – я хотела объяснить, что именно с некромантией у меня проблем не будет, но женщина не желала слушать.

– Иди, – перебила она меня.

Я вздохнула. Экзамен так экзамен. Подозреваю меня бы всё равно заставили его сдавать. Попрошавшись, вышла из кабинета. Интересно, если я вызову туманницу и толпу мертвецов в придачу, преподаватели проникнутся? Вероятно, даже слишком. Узнать бы про испытание подробней. Решила, что посоветуюсь с Каром Ярисом. То, что боевой маг отказался руководить проектом по некромантии, было вполне ожидаемо, но сейчас орк, пожалуй, единственный, кто может дать совет, как быть с внезапно всплывшим экзаменом.

Я направилась в кабинет куратора, но магистр нашёл меня сам. Точнее, он стоял у стены, скрестив на груди руки и смотрел на меня, насупив брови. Я слышала, что друзья порой перенимают друг у друга жесты, но чтобы жесты друг у друга перенимали коллеги... И взгляд не обещающий мне ничего хорошего.

– Варя, следуй за мной.

Орк отлепился от стены, осуждающе покачал головой и махнул рукой. С этим магистром у меня отношение более-менее сложились, несмотря на то, что поначалу он тоже отказался со мной работать. Я рискнула спросить.

– Магистр, что-то не так?

Орк не ответил. Широко шагая, пересёк зал внутренних порталов и активировал переход в главный корпус. Что-то мне происходящее совсем не нравится. И не мне одной. Мужчина недоволен сопел, но отмалчивался, лишь искоса поглядывая на меня.

В отличие от преподавательницы, магистр Ярис привёл меня к двустворчатым резным дверям, вошёл первым и объявил:

– Адептка первой ступени Варя Лаппа.

Ох ты же, ядрёна вошь!

Круглое небольшое помещение в первый миг напомнило театр. На сцене полукругом стояли столы, за которыми сидели двенадцать людей и нелюдей. Кар Ярис занял тринадцатое, единственное свободное место.

Я поёжилась, оказавшись под перекрестьем недружелюбных взглядов. Умеют магистры поставить в неудобное положение. Смотрят сверху вниз. Сразу почувствовала себя маленькой и слабой. Хоть бы объяснили, в честь чего меня вызвали перед очи высокого собрания.

Вероятно, по центру сидит сам глава академии, через две головы от него Ньёрг Опал, личный жрец Мастера-Чудодея. Слева от Ньёрга жрица из храма всех богов, как зовут не знаю. Я мысленно залепила себе затрещину. Нельзя показывать, что мне неудобно, страшно и вообще хочется сбежать. Держать лицо моя обязанность.

На деле получилось только не сутулиться. Руки дрожали. Подозреваю, что стоит заговорить, голос будет писклявым. Вдох-выдох. Что худшее они мне могут сделать? Убить меня не позволит Майн. На помощь придут тётя, Янита, Верон. Магам против богов не выстоять. Значит, худшее, что они могут – это отчислить. Раньше для меня это было бы смерти подобно, но не сейчас. Деньги, чтобы откупиться от храма и не отрабатывать пятнадцать лет, у меня есть. Отправлюсь, например, к вампирам, найду учителя. Сразу стало спокойней, но улыбнуться всё равно не получилось.

– Адептка Лаппа, нам известно, что на полигоне, когда случилась трагедия, вы находились в радиусе действия смертельного проклятья, брошенного вампиром.

Меня как кольнуло. Вампир талантлив, себя показал. Предложу ему стать моим наставником вместо Лойды. Не о том думаю.

– Вас оно не коснулось. Почему?

Опасный вопрос. И главное, ожидаемый. Мне бы, бестолочи, подготовиться. Ладно, я примерно знаю, что говорить. Не больше, чем в своё время говорила Кару Ярису.

– Защита Хозяйки Туманного предела. Я её Видящая.

Магистры переглянулись. Одно дело разбираться с безродной адепткой, а другое – с Избранной богини смерти.

– И Хозяйка подтвердит это? – недоверчиво уточнил Ньёрг.

С этим хуже. Бабуля невеста где, предположительно покровительствует менестрелям в каком-то мирке.

– Хозяйка не будет этим заниматься. Подтвердить могут либо Ядодел, либо Ночная Охотница. Кого мне позвать?

Магистры вновь переглянулись. Со своего места поднялся Кар Ярис.

– Адептка Лаппа поступила благодаря покровительству свыше. Из списка заданий на вступительном испытании Варя Лаппа выбрала создание многокомпонентного зелья, и ей ниспослали «Лунный свет».

– Не сходится, – возразила жрица храма всех богов. – Ядодел к «Лунному свету» отношения не имеет, а девушка утверждает, что её избрала Хозяйка Туманного предела, а не Зельевар.

Чувствую себя подсудимой. Где трепет, где пиетет?

– Как раз-таки сходится. Божественное вмешательство налицо. Лично я предлагаю решить вопрос единственно доступным способом, а именно обратиться к богам. К самой Хозяйке Туманного предела и к её Малому пантеону.

– Давайте начнём с того, – влез Ньёрг, – что Хозяйка Туманного предела покинула нас больше трёх сотен лет назад. Храмы по-прежнему закрыты. Богиня вернётся, когда последний вампир будет убит. Это все знают.

– Богиня лично вам так сказала? – я не удержалась.

– Я личный жрец Мастера-Чудодея, – ответ мужчины звучал весомо и солидно.

Ректор хлопнул по столу открытой ладонью. Только сейчас по-настоящему обратила на него внимание. Присмотрелась. Щуплый, почти дистрофик, этакий скелет, завернутый в мор-

щинистую кожу. Лыс, зато брови кустистые, седые. Глаза бледно-голубые, водянистые. По виду чистокровный человек, но у меня язык не поворачивался назвать его так. Куда больше к ректору подходило абстрактное «существо».

– Адептка Варя Лаппа, – скрипучим, как не смазанная телега, голосом заговорил глава академии, – ты утверждаешь, что являешься Видящей.

– Да.

– И ты утверждаешь, что выполняешь волю Хозяйки Туманного предела.

– Да.

– Хо-ро-шо, – по слогам проговорил он и замолчал.

Со своего места мне было видно, как и Ньёрг, и жрица дёрнулись что-то сказать, но не посмели нарушить воцарившуюся тишину. Ректор переплёл длинные тонкие пальцы с чётко выделяющимися суставами. Маг размышлял, не торопясь выносить вердикт.

– Видящая ты или нет, не так уж и важно. Важно, действительно ли ты Глас Хозяйки Туманного предела. Предлагаю переместиться в храм всех богов и разобраться с этим нюансом. Возражения?

Личный жрец Кирана аж заёрзал, но ничего не сказал. Оглядев собравшихся, ректор чинно поднялся из-за стола, погладил подбородок, словно ещё продолжал размышлять над принятым решением. Магистры тоже встали, и только Кар Ярис спустился с возвышения ко мне. Почему, я поняла, когда ректор неторопливо повернулся спиной и вышел через двери, располагавшиеся точно напротив тех, через которые вошла я. За ним потянулись остальные, а куратору предстояло провожать меня. Орк тяжело вздохнул.

– Если боги не ответят, у тебя будут проблемы.

Я фыркнула.

– По-моему, проблемы у меня уже давным давно есть.

Куратор недовольно цыкнул и продолжать бессмысленный разговор не стал. Он так и не проронил ни слова, пока мы шли в порталный зал, чтобы переместиться в ближайший к храму корпус. Как и в библиотеку, в храм следовало часть пути пройти пешком, так что время собраться с мыслями у меня есть. Оглянулась на Майна. Телохранитель не отставал, и мне сразу стало спокойней. Я не самозванка, так что уж как-нибудь пройду проверку.

Мы вышли на улицу, и я с удовольствием вдохнула аромат тропических цветов. С тех пор, как я купила абонемент на использование порталов, почти перестала выходить на свежий воздух. Не порядок. Мимо пропорхала бабочка, каждое крыло которой было размером с мою ладонь. Ветерок принёс запах моря. Я подставила лицо солнцу и на миг зажмурилась.

– Адептка, – одёрнул меня куратор.

Ну да, не на прогулке. Маги во главе с ректором шли впереди. Приятно знать, что на них «пешее» правило тоже распространяется. С пути живых спешно убирались «светлячки». В академии души, заключившие договор с богами, последнее время особо не мелькали. Я даже забыла, как их порой бывает много.

«Светлячки» шушукались. Как я поняла, большинство не понимали, что происходит, но вот некоторые, стоявшие в отдалении, казались напряжёнными и торжественно-сосредоточенными. Чьи они? Ответ напрашивался только один: Киран вновь что-то мутит. Помнится однажды бог магии сумел лишить меня возможности позвать на помощь. Ни этот ли фокус он решил повторить? Если я не смогу подтвердить свою избранность...

Так, думать надо не об этом. Я мысленно принялась звать тётю, Верона, Яниту. В ответ тишина. Хотела бы я сейчас фыркнуть, что Киран предсказуем, как восход и закат, но правда в том, что я снова осталась одна.

– Майн, ты можешь позвать Тёмную Кружевницу или Ночную Охотницу? – спросила я, совершенно не стесняясь куратора. Должно быть, со стороны кажется, что я разговариваю с воздухом.

Майн отрицательно качнул головой.

– Варя? – встревожился орк.

– Небольшие трудности.

– Варя, если ты не сможешь доказать, что ты избрана кем-то из богов, тебе не дадут даже выйти из храма. Убьют на месте. Это будет называться «искупительная жертва во славу богов».

И впрямь Мастер-Чудодей расстарался. Не пойму, он исхитрился присвоить себе храм всех богов? С чего ему такая поддержка? Но это сейчас мелочи. Тётя говорила, что Киран ранен, слаб и чуть ли ни при смерти. Получается, он её обманул. Стало страшно.

Глава 8

Кар Ярис смотрел серьёзно и сочувствующе.

– Что? – не поняла я. Мне казалось, в том, что я Видящая, орк не сомневается.

– Когда ты заключила сделку с Хозяйкой Туманного предела, тебе обещали защиту? Не хочу пугать тебя раньше времени, но был случай, когда Видящий не смог подтвердить, что он Избранный. Он уже выполнил то, что требовалось богу, стал ненужным, и в момент проверки бог не откликнулся. Видящего убили.

К нам подступили «светлячки», внимательно вслушивающиеся в наш с магистром разговор. Задавать вопросы они не стали, просто внимательно наблюдали. Меня осенило – вот он способ связи! Послать сообщение со «светлячком»! Я заозиралась, всматриваясь в лица. Вот как узнать, кто чей? Я бы спросила в лоб, но боялась подставы от Кирана.

На глаза попался светлый эльф, стоящий во втором ряду.

– Кому служишь? – остановилась я. – Да, ты.

Эльф моргнул, осознал, что вопрос адресован ему и выпятил грудь вперёд, принял позу, преисполненную важности и достоинства:

– Светлой Королеве, Видящая.

Отлично, он служит тётушке.

– Бегом смотайся к ней. Одна нога здесь – другая там, и расскажи, что тут происходит. Это важно для твоей богини.

Эльф хмуро посмотрел на стоящего за моей спиной Майна, усомнился, но кивнул и испарился. Я почувствовала себя гораздо спокойней. Как всегда мне предоставят разобраться самой, но, если не справлюсь, умереть мне не дадут.

По тропинке я шагала вполне бодро и всё ждала, когда появится кто-нибудь из богов: Янита, Верон, на худой конец Морской Владыка. Я боялась, что в храме меня ждёт живой и здоровый Киран, и мне категорически не хотелось встречаться с ним лицом к лицу, не имея за спиной группы поддержки. Всё же Майн не в счёт.

Я заметила, что орк стал поглядывать на меня со смесью уважения и лёгкого благоговения. Неприятно резануло, что из Вари Лаппа я превратилась в ту, которой боги дали способность видеть их. Высокие знакомства оттеснили ценность личности на второй план. Настроение слегка испортилось.

Я отметила, что ректор и компания уже входят в храм. На всякий случай снова попробовала позвать Яниту и Верона, но зов до них не доходил. В прошлый раз проблему решил алтарный знак. Наверное, глупо полагаться только на посланного к тётушке эльфа, лучше перестраховаться. Я остановилась, размышляя, чем уколоть палец, но Кар Ярис поторопил:

– Варя, идём, не надо делать сейчас то, что ты собираешься.

Подтолкнул в спину, и я со вздохом вошла в храм. Так и быть, нарисую закорючку не на земле, а на алтаре. В крайнем случае на полу или на стене. Я оглядела помещение. Ректор, с ним одиннадцать магов, не считая куратора, жрица, работающая в храме и толпа «светляков». Алтари не рассмотреть, но даже сквозь полупрозрачную толпу мёртвых душ видно, что абсолютно все они неактивны. Чёрт. Я нервно облизала губы. Радовало только одно – живём Кирана в храме не было.

Ректор поманил меня к себе, и мне пришлось сделать несколько шагов вперёд.

– Варя Лаппа, – обращение «адептка» ректор опустил, – на полигоне ты помогала вампирам, действуя против сокурсников, против приказа магистров. По Уставу за такое полагается смерть.

Я остолбенела. Вроде бы мы пришли в храм проверять меня на богоизбранность, нет?

– Единственное исключение – твои действия являются выражением воли кого-то из богов. Ты утверждаешь, что говоришь от имени Хозяйки Туманного предела.

– Да, – повторила я в сотый раз.

– Твои слова могут подтвердить либо богиня, либо её Малый пантеон. Прошу.

Мне дали разрешение на непонятно какие действия.

– Что именно? – уточнила я, обращаясь больше к куратору, чем к ректору.

– Обычная проверка. Ты не знаешь?

Пришлось отрицательно качать головой.

– Ты вызываешь к любому из богов напрямую, без помощи знаков. В подтверждение твоих слов кто-то из богов сам активирует алтарь.

Дура я, не надо было слушать Кара Яриса. И палец жалеть не надо было бы. Могла проткнуть кожу ногтем. Я сглотнула. Тётя, ты где? Ещё одна попытка дозваться ничего не дала. Как изящно Киран придумал. Я в восхищении.

В храме появился тот самый светлый эльф, которого я отправила к тёте с докладом.

– Светлой Королевы нет в храме. Как только богиня появится, ей сообщат.

То есть тётушка разгуливает под вуалью в образе Тёмной Кружевницы, и до неё не достучаться?

– Нет...

– Варя Лаппа? – цепко сощурился ректор, и я поняла, что сейчас меня будут убивать.

Налетевший сбоку вихрь мазнул по спине. Я развернулась, и увидела, как в смертельном танце сошлись Майн и неизвестный мёртвый воин. Дроу заняли, и я осталась одна. Я бросила взгляд на дверь. О том, чтобы сбежать речь не идёт – догонят. Я перевела взгляд на лестницу, ведущую в подреальность. Вот моё спасение, но от него меня отделяют больше десяти хмурых магов.

– Что-нибудь происходит? – спросил ректор у жрецов.

– Нет.

– Варя Лаппа, у тебя три минуты. Я знаю, что ты начала молиться ещё по дороге сюда. Времени у твоих покровителей было достаточно. Слишком серьёзные заявления ты себе позволила. С посмертьем не шутят. Думаю, будет справедливо, если из нас всех ты первая узнаешь, какого это, навечно заблудиться в Тумане.

Я дёрнулась, чтобы предпринять хоть что-нибудь, но ректор махнул рукой, и воздух вокруг меня стал вязкий как кисель. Я залипла подобно мухе.

– Зови богов, а действий предпринимать не нужно, – ректор неприязненно скривился и повернулся к Ньёргу Опалу. – Вы были правы, девочка затеяла опасную игру и оскорбляет и без того разгневанную Хозяйку Туманного предела. Мастер-Чудодей по-прежнему обещает уладить проблему? Готовьте жертвоприношение. Варя, твоё время на исходе.

С ладони ректора сорвался рой пузырьков, похожих на мыльные. Один за одним они начали лопаться. Обратный отсчёт? Я почувствовала, что спина стала липкой от холодного пота. На глаза наворачивались слёзы. Это всё моя болтовня виновата. Не удержала язык за зубами – подставилась по полной программе.

До сих пор я не пыталась звать туманниц. Но пусть уж Айна придёт. Если она не сможет активировать алтарь знаком Хозяйки, то пусть хоть за Янитой смотается. Сосредоточилась, позвала её, но вновь ответом была тишина. Каким-то непостижимым для меня образом, Киран перекрыл связь. Чёрт, где бродят тётушкины соглядатаи, когда они так нужны?! Наверное, их отвлекли также, как Майна.

Пузырики оставались четыре. Три. Два. Почему-то в голове стало пусто, я не могла думать. Внимание целиком и полностью захватили исчезающие пузыри. Один. Какой-то миг сфера висела, переливаясь всеми цветами радуги, и исчезла, оставив после себя тучу брызг, быстро осевших на ближайших поверхностях. И впрямь будто мыльные пузыри.

– Время вышло, Варя Лаппа. Скажите, кто вас надоумил? Кому выгоден гнев Хозяйки? Ответить, что ли?

– Мастер-Чудодей хочет потеснить Хозяйку Туманного предела и откусить от её пирога.

– Чушь, – коротко бросил Ньёрг, а в следующий момент я поняла, что больше не могу произнести ни слова. Рот оказался заткнут невидимым кляпом. Встретилась взглядом с ректором. Он смотрел презрительно.

– Мы могли бы проверить слова адепки на артефакте истины, – меня попытался спасти Кар Ярис, но не был услышан.

– Даже если Варя и говорила правду, – чеканя каждое слово, ответил ректор, – здесь и сейчас Хозяйка Туманного предела отказывает ей в поддержке, тем самым молчаливо одобряя жертвоприношение.

Так и подмывало заорать, что Хозяйка – это я, и своё убийство я никак не одобряю, но, во-первых, мне бы не поверили. Во-вторых, кляп мешал. Идей, как вывернуться, у меня не было. Страх сковал получше ректорского заклинания.

Эльф-светлячок исчез. Видимо, решил повторить попытку доложить о происходящем Светлой Королеве. Спасибо ему большое, только, боюсь, бесполезно.

– Варя, соберись. Что-то неправильное происходит, да? Молитва не действует? Подумай. Когда Хозяйка Туманного предела давала тебе способность Видеть, она не дала тебе ещё какой-нибудь дар. Особый способ связаться с ней?

Позвать вампиров? Арта проигнорируют. Князя бы, но он, отрезанный от меня морем, бесполезен сейчас. Пока он свяжется с академией, меня убьют. Кажется, Киран предусмотрел всё. Это логично. Тысячелетний маг, сумевший стать богом Великого Пантеона. Куда мне против него? Осознание тщетности борьбы давило хуже гранитной плиты, но я не собиралась сдаваться. Дёрнулась.

– Варя, я не могу тебе помочь, – прошептал на ухо орк.

Понимаю. И благодарна уже за попытку. Кар Ярис не стоял без дела. В голове раздавались слова его молитвы. Безумная идея прошла меня как разряд тока. Отвечать орку бесполезно. Скажет он, что внезапно стал Слышащим. Толку-то? Только подставляю, потому что активировать алтарь не могу. Нет, общаться нужно с ректором.

Стараясь не думать о ноже с изогнутым лезвием, который Ньёрг положил на только что активированный знаком Мастера-Чудодея алтарь, я попыталась мысленно заговорить с ректором, но не сумела на него настроиться. Всё же я не богиня, а он ни в каком смысле не мой. Чёрт, а такая была идея.

Следующая пришедшая на ум идея была ещё более безумна, чем предыдущая. В академию меня отправили, чтобы я освоила магию и после этого преобразилась в полноценную богиню. Развоплотив своё тело, я спасусь. Понятно, что я надорвусь, но сначала меня поддержит тётя, тогда-то я точно до неё дозовусь, а потом открою храмы, и выкарабкаюсь на молитвах вампиров.

У плана был один существенный недостаток. Я не знала, как запускается процесс преобразования. Прислушалась к себе. Если следовать логике, то он должен быть завязан на энергетические каналы.

– Расскажите, как магу стать богом, – мысленно попросила у Кара Яриса.

– Хозяйка? – орк был поражён до глубины души. – Первым условием преобразования, – заговорил он шёпотом, так, чтобы слышала только я, – является переизбыток магии в энергетических каналах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.